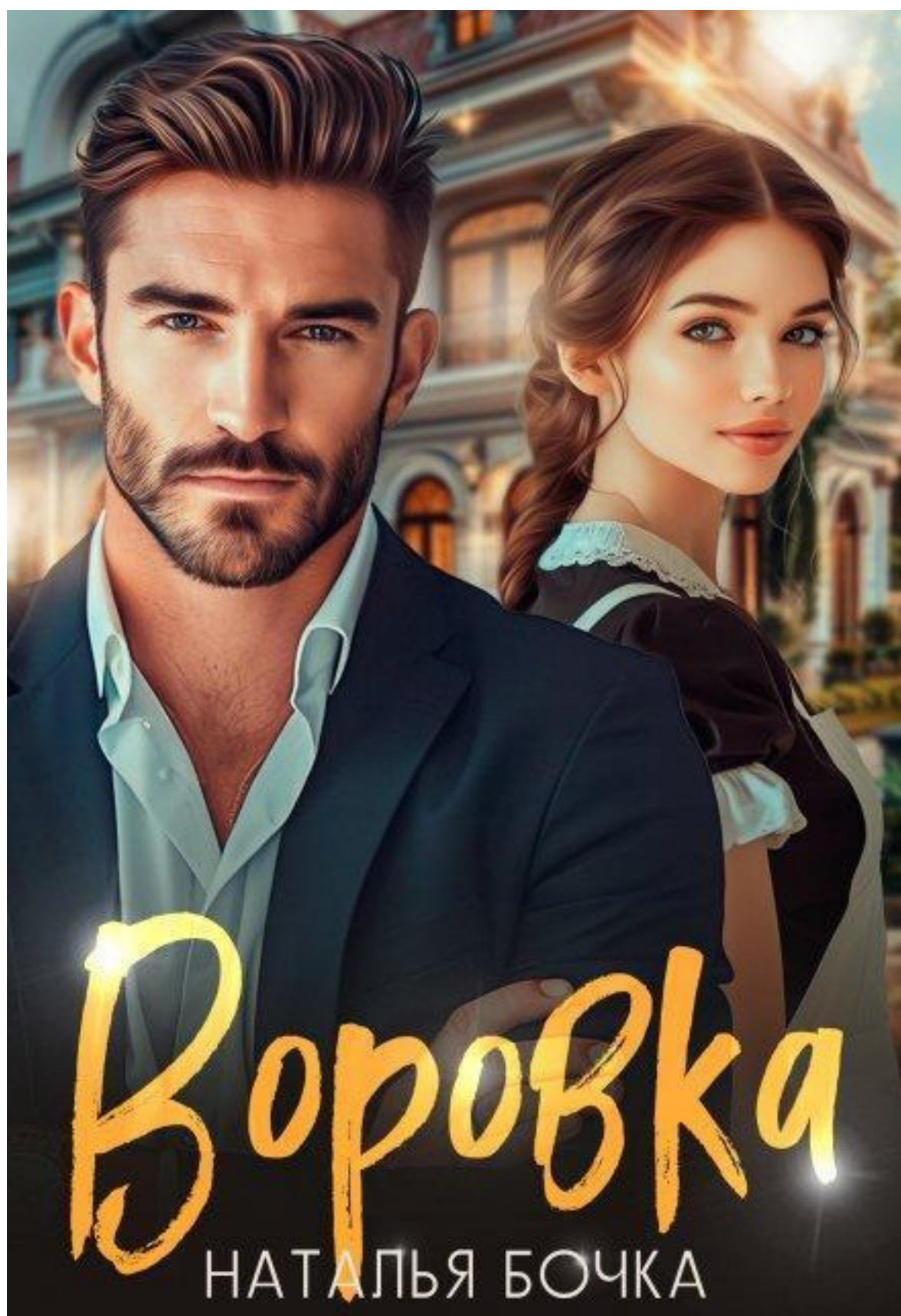

Наталья Бочка

Воровка

«Литнет»

2020

Бочка Н.

Воровка / Н. Бочка — «Литнет», 2020

Вера простая девушка, приезжает для работы горничной в богатом доме. Хозяин дома Захар богатый и влиятельный бизнесмен. Он даже не догадывается, какие перемены в его жизнь принесёт эта девушка. Показывая власть и своеобразие, он забывает о том, что не все девушки такие, как он привык видеть. Его настойчивость пугает, и заставляет Веру делать ошибки. Она вынуждена бежать из этого дома и пытаться выжить в большом городе. Но Захар настойчив и терпелив, он не из тех от кого можно просто взять и убежать. Он привык получить всё, что хочет. В этом противостоянии героям придется пройти долгий путь от точки - ненависть, до точки - любовь. Она ничего не украла, но стала воровкой его сердца, его любви, его тела и души. 18+ - стоит по причине - в книге курят и выпивают.

© Бочка Н., 2020

© Литнет, 2020

Содержание

Пролог	5
Часть 1 Работа Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Часть 2 Хозяин. Глава 1	17
Глава 2	19
Глава 3	21
Глава 4	23
Часть 3 Предложение Глава 1	25
Глава 2	28
Глава 3	30
Глава 4	32
Часть 4 Новые мысли. Глава 1	34
Глава 2	37
Часть 5 Тревога. Глава 1	39
Глава 2	41
Глава 3	43
Глава 4	45
Часть 6. Воровка. Глава 1	47
Глава 2	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Пролог

Не люблю этот дом. Но всякий раз должен сюда возвращаться.

Редко бываю здесь. Иногда забываю, есть ли вообще у меня дом.

Каждый день лечу по миру на своём самолёте, слушаю мерный гуд его двигателей и думаю о том, о чём должен думать каждый день, утром и вечером, днем и ночью.

О работе.

Иногда понимаю, дошел до того, что принадлежу не сам себе, а тщательно спланированному графику на год вперёд. Сегодня здесь, завтра там. Совещания, договора, бумаги. Это - моя жизнь. Теперь она такая, и я не намерен что-то в ней менять.

Да, не люблю этот дом.

Я бы давно его продал, но Ада не согласна. Не хочет отсюда уезжать, как будто зависла на своих воспоминаниях и старается лелеять их и не тревожить.

Я её понимаю. Здесь, она была счастлива. Мы, были здесь счастливы.

Но теперь, всё давно не так.

Только маленькая Роза держит нас рядом друг с другом. Моя маленькая дочь, самый главный человек во всём мире. Если бы не она...

Этот дом я терплю, только ради них. Ведь главное чтобы им было хорошо, всё остальное неважно.

В этот раз вернулся из долгой поездки.

Думал, отдохну недельку и снова за работу. Но так не получилось.

Важный семинар в Токио, неожиданно для самого себя, решил пропустить. Причём, по очень странной причине.

Понимаю, звучит это глупо, и даже недопустимо, но однажды ночью, в библиотеке собственного дома, я встретил незнакомую девушку, которая любила читать.

Да именно по этой причине, я пропустил важное мероприятие.

Не стоит говорить о том, что в своей жизни я повстречал много разных девушек. Это не то чтобы хвастаюсь, нет, просто так получалось.

Потом, всё моё время заняла работа, и уже много лет, единственное чего хотелось в конце дня, это завалиться в кровать и спать, спать.

Иногда я позволял себе некоторые излишества, но всякий раз понимал, всё это пустое. Ненужное. Только для пополнения внутреннего запаса энергии, да и вообще, чтобы не забывать.

Много лет, я не принадлежу самому себе. В погоне за успехом и прибылью, я оставался холоден к чему-то другому. Многого себе не позволял. Холоден и равнодушен.

Я и теперь такой.

Но устойчивая, годами приобретенная уверенность, пошатнулась всего только за одну секунду, в тот момент, когда я увидел крадущуюся в темноте фигуру. Когда она потянулась за книгой, выронила её, я вдруг впервые за много, много лет осознал что-то другое.

Увидел и был удивлён тому, что она, эта странная, на мой взгляд девчонка, ночью, на свой страх и риск, пошла не в бриллианты воровать, а книгу.

Смешно, и так необычно.

Конечно, я захотел посмотреть на неё при свете дня. И то что я увидел, тем более поразило меня.

Это - поразило.

Ничего уже давно не удивляло и не поражало. А её волосы, выскользнувшие из-под кружевной повязки, её профиль, и её совсем не пугливый взгляд - поразили.

Удивительно. И как теперь быть?

Новые мысли, к чему они приведут?

Я пытался контролировать их, но уже скоро понял - это невозможно.

Они возвращаются, хочу или не хочу.

Я пытался сесть за работу, отвлечься, но в голове роилось что-то другое, отвлекающее, непривычное. И совершенно ненужное...

Но, без этого я теперь просто не могу существовать...

Часть 1 Работа Глава 1

В маленькой кухне с беленым потолком - трое. Я, мама, и Валька - мамина подруга.

Тишина.

Только слышно как громко сопит за стеной Ванька. Насморк.

- Ну, с Богом,- мама хлопнула по ногам и встала, - давай, а то на поезд опоздаешь.

Подошла, обняла крепко. На улице сигналит такси. Но никто не обращает на него внимание.

- Ты Верка, сразу жениха ищи, чтоб денежный, - подошла Валентина, дыхла пергаром и я скривилась, когда она обнимала меня, чуть не свалив с ног.

- Ну, хватит, - оттолкнула я мамину подругу.

- А шо такое, выхлоп не понравился? Я на тебя посмотрю, как ты в сорок без мужика останешься. Смотрите, какая неженка! - поправила Валя кудрявую челку, выбившуюся из косынки.

Лицо её вытянутое, нос как у утки. Худая, маленькая, но с большой грудью. Я всегда удивлялась, как она тех мужиков находит? Ведь у неё их всегда по несколько сразу. Ещё и дерутся между собой, кому она достанется. Все свободные деревенские мужики, все к ней.

- Валя, что ты болтаешь. Дитё в большой город едет, а ты её пугаешь раньше времени.

- А что пусть знает, что все мужики - козлы, - начала Валька свою заезженную пластинку.

- Так, пошли, а то машина сейчас уедет, - выталкивала подругу мама, - и дитя мне разбудишь, не могла, что ли с утра не пить.

- А чего, я женщина свободная. Ты Верка, покажи там класс, пусть знают какие красавицы девки, у нас в Малинке.

- Ты что ли красавица? - качает головой мама.

Мы пошли за ворота. Таксист вышел перекурить. Это с нашей улицы дядя Лёша. Маленький, морщинистый мужичок. Зато жена у него большая, и машина Волга.

- Долго, что ли, никак не распрощаетесь. Давай Верка, целуй мать и поехали, жди тут вас по полдня, у меня заказы.

- Да ладно, какие у тебя там заказы, стоишь весь день у магазина с мужиками, лясы точишь! - наехала Валька.

- А сейчас заказы, - не унимался водитель.

Я ещё раз обняла маму и пошла в машину. Кинула сумку на сидение заднее, сама рядом села.

Дядя Лёша быстро несколько раз затянулся, выкинул сигарету и сел на место водителя.

- Всё Верка, поехали.

Я глянула на маму, махнула рукой. Вот сейчас, такая простая, привычная, с тёмной косой на плече, в халате с белыми цветами на тёмном фоне, она показалась мне особенно красивой. В глазах её непомерная грусть, как будто она прощалась со мной надолго. Мама прижала руки к груди и улыбнулась. Но я чувствовала, только машина скроется за поворотом, мама заплачет.

Когда теперь увидимся, неизвестно.

Поездом двое суток. Сумку, подальше на полку запихнула, как мама учила. Деньги в кармашке на лифчике. Чтобы никто даже и не думал. Если потянется, так могу дать, что мало не покажется.

Из купе я почти не выходила. Только если сильно приспичит. Люди вроде в купе подобрались нормальные, но это на вид, а там, кто их знает.

Мама с Валькой настращали, так я теперь по сторонам смотрю в оба. Говорят и пожилые могут промышлять, добренькими прикинуться, а сами грабят. Так что в поезде я спала очень чутко.

Еду в большой город. Мамина подруга написала, что работу мне нашла. Прислугой в большом, богатом доме.

Она сама парикмахер-стилист, в дорогом салоне. Так там, одна её клиентка в дом прислугу искала. Ну эта и ляпнула, что есть мол родственница из деревни, простая, скромная, работающая девушка. Та и согласилась, давай говорит свою работающую.

Вот и еду я. Что там будет, не знаю. Но работы не боюсь. Что нужно всё могу, по дому, во дворе, и на кухне. Буду стараться, деньги нам нужны.

Мама Ваню родила, а муж гражданский, с которым она год прожила, тут же и сбежал. Вот, теперь вся надежда на меня.

А я не подведу. Буду очень стараться.

Глава 2

Такси остановилось у огромных ворот украшенных ажурной ковкой.

Я вышла из машины, глянула на крышу дома, что виднелся над кромкой выложенного кирпичом высоченного забора. И вот тут уже точно почувствовала, что попала на работу к очень богатым людям.

Машина развернулась и уехала. А я так и осталась стоять, неуверенно глядя, то на ворота, то на круглый глаз камеры наблюдения, на резном шпиле одной из колон. Какое-то время этот глаз разглядывал меня, а потом я услышала голос, словно изнутри какого-то устройства:

- Вы Вера?

- Да, - кивнула я воротам, и сразу услышала щелчок.

Массивная железная дверь, украшенная стальными цветами дернулась и открылась.

Я вошла во двор, снова остановилась.

Шагнула в сторону дома, который напоминал скорее небольшой замок, чем обычный дом. Но в отличие от других старинных замков, этот сверкал новизной.

Как же красиво.

Никогда ещё в своей жизни я не видела таких домов. Несколько круглых башен, соединенных между собой ровными стенами с мелкими окошками. Может когда-нибудь я видела такое по телевизору, но совсем этого не помню. И сейчас казалось, я попала в волшебную сказку, где стоит замок.

Рядом кто-то кашлянул, я вздрогнула и обернулась.

- Ну что же вы, проходите, - женщина, в строгом черном платье, с красиво лежащими в аккуратном каре седыми волосами, пристально глянула мне в лицо, в тот момент, когда я повернулась.

Кажется, ей не понравилось то, что она увидела. Глаза её быстро сощурились, обнаруживая несколько глубоких морщин, и через секунду приняли обычное выражение.

- Здравствуйте. Я немного растерялась. Красивый дом, - начала я и улыбнулась, чтобы показать, какая приветливая и простая.

Но это не произвело должного впечатления и женщина сухо ответила:

- Прощу за мной.

Ну, что ж, понимаю, она начальник, нужно её слушаться и улыбочки тут не помогут. Но я, по крайней мере, попыталась.

Мы пошли по дорожке к дому.

Не стану рассказывать, как была поражена внутренним убранством, потому что это заняло бы много времени. Скажу только, что все это напомнило фильмы про царей и императоров, и внутри этого роскошного дома, я почувствовала себя ещё более пришибленно, чем снаружи.

В просторном холле, с лестницей напоминающей ту, по которой бежала Золушка, я даже открыла рот, когда глянула на потолок расписанный узорами.

- Меня зовут Тамара, прошу так меня и называть. Никаких отчеств, - отчеканила женщина и вернула меня с потолка на пол.

- Хорошо, - я кивнула.

- Прощу за мной, - видно эта фраза у неё любимая.

Всё так торжественно.

Мы вошли в какую-то дверь, спустились по лестнице, пошли по длинному узкому коридору, где шаги гулко отдавались в тишине. И наконец, стали подходить туда, где слышались голоса, звуки кухни и ароматы еды.

Я сразу почувствовала себя голодной. Хоть на вокзале и съела самсу, но теперь поняла, что снова голодная как волк.

Когда мы проходили мимо кухни, я быстро глянула, у плит и столов сустились несколько человек. Это всё что удалось заметить, кроме конечно аромата, от влияния которого, я почти готова была остановиться и стоять до тех пор, пока меня не накормят.

Пришлось идти дальше. Потянулся другой коридор. Тут несколько дверей.

Тамара остановилась у одной, достала из кармана связку ключей, отстегнула один и отперла дверь.

- Это - ваша комната, твоя и Ани, другой горничной. Проходи.

Я вошла. Уютная небольшая комнатка, две кровати, две тумбочки, один шкаф. Небольшой стол, два стула.

Тамара повернулась, и совсем близко я смогла рассмотреть её лицо. Довольно строгое, но в нём есть что-то и от доброты. Что - я пока не поняла, может, потом узнаю.

- Все указания получает Анна, и даёт указания тебе. Она твой непосредственный начальник, сейчас она наверху. Чуть позже придёт. У вас с Анной одни обязанности, у других горничных, другие. Все вопросы к Анне. Ко мне только по чрезвычайно важным вопросам, в исключительных случаях.

- Хорошо, - я послушно кивнула.

- Униформа в шкафу, там три комплекта. Ты голодная?

- Я бы поела.

- Оставляй сумку и следуй за мной. Вот ключ от комнаты, - женщина протянула мне ключ.

- Спасибо.

Она отвела меня на кухню, где мне дали тарелку супа, и тарелку картошки с мясом. В небольшой комнате, что-то типа столовой для прислуги, я всё это мгновенно поглотила.

Ну вот, теперь можно и работать.

После обеда скорее захотелось не работать, а спать. И в ответ на это моё желание снова появилась Тамара и сказала:

- Теперь, иди отдыхать с дороги. Завтра, рано утром, приступаешь к обязанностям.

- Хорошо, - в который раз повторила я.

Я вернулась в комнату, застелила постель и легла.

Два дня в поезде почувствовалась, лишь только голова коснулась подушки, и я почти сразу заснула.

Телефон звонил уже довольно долго, но сквозь сон, я всё никак не могла понять, что звонит мой телефон. Накануне поменяла мелодию и теперь не всегда понимала, что мне звонят.

Резко открыла глаза, в комнате темно. Вскочила с кровати, в темноте налетела на стул. Пока нашла выключатель, звонить прекратили.

Я к сумке. Порылась, достала телефон.

На экране пропущенный - Лена.

Набрала.

- Алё, тетя Лен, ну я добралась, всё нормально.

- А что ж не позвонила, я же волнуюсь.

- Заснула с дороги. Забыла совсем, извините.

- Ну хорошо, давай, устраивайся там и помни, я сказала, что ты не ленивая. Не позорь меня.

- Хорошо, - я усмехнулась, - не опозорю. Не волнуйтесь.

Потом позвонила маме, тоже успокоила - всё хорошо доехала нормально.

Только положила телефон, дверь открылась, на пороге девушка в униформе горничной.

- О привет, ты новенькая? Слава богу, я уже одна запарилась этот их дом вычищать.

- Ты одна убираешь? - я удивилась.

- Ну а кто? - она свалилась на кровать. - Теперь вдвоём будем, всё-таки быстрее. Представь, я сейчас только вернулась. Задолбалась честно, они на зарплате экономят, а я что им тут рабыня Изаура.

- Но разве такой большой дом можно одной убирать?

- Это ты пойдёшь у хозяйки спроси. Хотя нет, не ходи, а то она тебя сразу выгонит, а мне снова завтра одной убирать.

- Так ты что всё, всё одна делаешь? - я уже тоже что-то приуныла.

- Мы с тобой только пылесосим, моем полы, и пыль протираем.

- Фу, у меня хоть отлегло, а то я думала вся домашняя работа на двух горничных.

- Да ты что, я бы точно застрелилась. Но пылесосить и мыть тоже дофига. И пыль не дай бог где-то найдут, вылетишь сразу.

- Я - Вера, - протянула я руку.

- Я - Аня, - она протянула свою. - Скоро пойдём на ужин и спать, я устала за сегодня, как собака. Уже какой день одна.

- Слушай, скажи, а хозяева как - хорошие люди? - я поинтересовалась.

- Хозяйка, как и все, капризная, противная, ну ты сама увидишь. А хозяина я редко вижу, он тут почти не показывается. Бизнес у него какой-то, так что здесь редко появляется. Так вроде спокойный, адекватный. С прислугой не разговаривает. На вид, конечно, он офингенный. Я бы в такого влюбилась, или он в меня. Только об этом нечего и мечтать.

- Да лучше о таком не думать. А она, как по возрасту?

- Ей тридцатка, оттого и бесится. А ему тридцать три кажется, точно в прошлом году тридцать два праздновали, значит скоро тридцать три. Но он, я тебе скажу шикарный мужик. И чего он не мой муж?

Аня мне сразу понравилась. Говорит, говорит. Но это и хорошо, потому что я хоть и не молчунья, но не слишком много разговариваю. А она всё рассказывает. Я так поняла, что скоро буду знать всё и обо всех.

И ещё я поняла, что мы подружмся, и будем отлично работать вместе. А это, самое главное.

Глава 3

Первый день работы начался рано.

В шесть встали. На сборы пять минут, потом в столовую. Там уже накрыт для нас завтрак. Человек десять собралось за общим столом. Я старалась никого не разглядывать, но заметила, все разглядывают меня.

Поели овсянку, выпили тёплый чай с булочкой. Буквально за десять минут стол опустел, все разошлись.

По дороге, Аня полушепотом поучала, что к чему. На хозяйку не смотреть. Дочку не рассматривать. Ни с кем не разговаривать, вести себя тихо, незаметно, вовремя уходить с дороги, исчезать, когда требуется.

Много всего наговорила. Я боялась не запомнить сразу, но очень старалась закрепить в памяти основное.

Хорошо хоть прислуживать у стола не нужно, там вообще такие правила, что мне во век не запомнить. Дай бог с уборкой бы справляться. В таком-то доме.

Всё утро мы ходили, протирали пыль, где-то смахивали кисточкой. После девяти начали пылесосить. Я старалась, смотрела, как делает Аня. Боялась нажать не на ту кнопку. Эти странные пылесосы, словно космические аппараты. Я и обычный то выдела только у соседки.

Голова кипела от информации, и острого желания сделать всё правильно.

Но ещё больше я была поражена комнатами. Одна отличалась от другой, все разные, но все по-разному роскошные. От такой красоты сердце замирало. Я как будто в музее интерьеров, чего только не насмотрелась за этот день.

Старалась конечно, не слишком громко проявлять восхищение, чтобы не показаться Ане совсем уж деревенщиной, но иногда просто не могла удержаться от восклицаний.

А когда мы вошли в библиотеку, я и вовсе обомлела.

- Ого, тут как сказке!

Остановилась на пороге и подняла изумлённый взгляд на огромные стеклянные шкафы с резными дверцами, а в них под самый потолок, книги. Комната эта располагалась как раз в одной из круглых башен и стеклянные шкафы окружали нас плавным кругом. Посередине комнаты стол с лампой и кресло. Старинное кресло, в какое садишься именно почитать.

Из библиотеки, круглой аркой двери на балкон. Мы открывали их, чтобы комната проветрилась, а потом закрывали, когда уходили. С балкона открывался прекрасный вид на небольшой хозяйский парк.

- Это какое-то книжно царство, - говорила я, трогая резную деревянную лестницу, что стола у шкафа.

- Та ну, мне тут совсем не нравится. Скучно, - протирала стекло Аня. – Мне больше нравится в спальне у хозяйки, вот там точно как в сказке, когда увидишь, обалдеешь. Там такая кровать...

- Но тут столько книг, - я подошла к шкафу, тронула пальцами старинные переплеты. - У нас в деревне единственное развлечение, которое я любила это почитать перед сном интересную книгу про любовь. А тут их столько и наверное все про любовь. Интересно можно брать их читать?

- Ты с ума сошла, ещё чего придумала. Нельзя тут ничего брать. Не дай бог, потом скажут, что своровала. И выгонят, не заплатят зарплату. Так что запомни, это запретная зона, и вообще будь внимательной, не дай бог что-то взять. Ужас что будет.

Мы убрали и ушли. Но с того дня каждый раз, когда заходили в библиотеку я не могла убирать спокойно. Рассматривала обложки, читала названия, даже вытягивала книги, заглядывала внутрь, пока Аня отворачивалась.

Каждый день мы проходили по одному и тому же маршруту. И каждый день, взглядом голодного человека я смотрела на книги. Эта комната стала моей любимой. Я видела здесь то, что хотела бы взять, хоть ненадолго, но не могла. И от этого ещё сильнее хотелось.

И как назло, именно тут крылась вся опасность положения. Потому что каждый вечер, когда ложилась в кровать и не получала порцию чтения, страдала от того, что совсем рядом от меня огромное количество книг, а я не могу взять и почитать ни одну из них.

Я вздыхала и пыталась заснуть. С книгой, всегда прекрасно засыпала, а без книги получается очень трудно. И устаю вроде, но что-то не то. Мой мозг требует пищу.

Ну что мне было делать? Как поступить?

Выходить из дома нам можно только один раз в неделю. Но до горда ещё нужно добраться. И что же я, свою зарплату, которую должна пересылать маме, и где важна каждая копейка, буду тратить на дорогие книги, когда здесь их полно и никто их даже не читает.

За неделю, я только два раза видела хозяйку и то краем глаза. Сказали же - не рассматривать. Но даже так я поняла, что она красивая, но всё-таки противная. И капризная.

Даже не знаю, почему я так решила. Вроде не кричала она, не била никого, и не топала ногами. Но манера, чрезмерно горделивая походка, медленный поворот головы, и упрямое выражение на красивом лице, словно предупреждало о шаткости настроения и возможно даже намекало на скрытую истеричку. А может и явную, хоть пока, ничего такого при мне не наблюдалось.

Зато было понятно, если будет повод, она обязательно себя покажет. А может, я просто накручивала. В общем, мне хозяйка не понравилась. Но кто я такая, чтобы выбирать, нравится хозяйка, или не нравится.

Прошла неделя дневной работы и вечерней тоски, которая временами рассеивалась разговорами с Аней. Но когда она засыпала, я совсем скучала. Думала о маме, о Ваньке, и даже Вальке.

Иногда я прокручивала в мыслях, как встану с кровати, и пойду туда, в ту комнату. Тихо, даже незаметно вытяну с полочки одну книжицу, вернусь, лягу и почитаю. А потом, утром, как ни в чём ни бывало, положу книгу на место.

Когда мы убираем, я не могу этого сделать, потому что книга сразу будет заметна в кармане белого фартука и Тамара обязательно обратит на это внимание.

А ночью, когда все давно спят, ну что такого, тихонечко прокрасться и...

К концу второй недели, я уже была на это согласна и пусть меня арестуют, поймают, осудят, и посадят в тюрьму, но я хочу читать. И это ничем не заменишь, от тоски, я уже не могу себя сдерживать, просто не могу.

И однажды, я решила...

Аня мирно посапывала, а я лежала, смотрела в потолок.

Потом не выдержала этого лежания, встала тихонько с кровати, накинула халат и пошла из комнаты. Тапки у меня тряпочные, я их пошила сама, поэтому шагов моих никто бы не услышал, их просто как будто нет.

Быстро преодолела коридор, потом лестницу, вышла в холл и поднялась по широкой, главной лестнице в библиотеку. Тихо приоткрыла дверь, проскользнула внутрь и очутилась в тёмной комнате.

Да, не думала, что будет так страшно. Я вздохнула несколько раз. Двинулась к той полке, на которой давно заприметила роман с зелёным корешком. Открыла дверцу, протиснула руку. Взяла книгу...

- Любите читать? – мужской голос.

Я вздрогнула, выронила книгу.

Обернулась. Балкон открыт, в проёме силуэт мужчины и огонёк сигареты в его руке. Ничего не разглядеть, ни лица, ни одежды, только сплошная черная фигура под светом луны.

- Ой, простите, я не хотела, - испуганно присела, подняла книгу, - просто заснуть не могу, а у вас тут книги... честно, просто понимаете очень...

- Вы кто? – перебил он строго.

Мужчина поднёс сигарету ко рту, затянулся, и на пару секунд я увидела его лицо, его глаза, брови, нос, и губы.

- Вы не думайте... я новая горничная, убираю тут обычно. Пожалуйста, извините, я знаю что нельзя, но это - сильнее меня. Не думала, что вы тут, я бы не стала. Можно я пойду...

Поставила книгу на место и хотела поскорее уйти.

- Стойте, - голос его грудной, низкий, такой, которому трудно не подчиниться.

В страхе я остановилась. Ну всё, сейчас скажет, что вызовет полицию.

- Вы можете взять несколько книг, если это - сильнее вас.

- Ой, спасибо, - не веря такой неожиданной удаче, я радостно повернулась и взяла сразу пять штук, пока он не передумал, - большое спасибо.

Я пятилась к двери задом, а он стоял и смотрел, как я ухожу.

Когда я вернулась к себе в комнату, положила книги на тумбочку и села на кровать, снова вспомнила тёмный силуэт, глаза, губы... и голос.

Глава 4

- Это что такое?!

Я быстро открыла глаза и села на кровати.

Голос Тамары как колокол, заставлял нас в любом состоянии, как солдат вставать по стойке смирно.

- Где это ты взяла? – грозно указывала Тамара на стопку книг.

- В библиотеке, - хоть и спросонья, но спокойно ответила я.

- Девочка, ты с ума сошла! - она скрестила пальцы и прижала их к груди, как делала в моменты особой строгости.

- Мне хозяин разрешил, - сказала я, понимая, что это должно её строгость тут же прекратить.

- Хозяин? – теперь глаза её немного выпучились. - Что ты такое говоришь, как он мог тебе разрешить?

- Просто разрешил и всё. Я взяла книгу, а он сказал, что я смогу взять несколько.

Тамара переглянулась с проснувшейся Аней, та в недоумении смотрела на меня и на книги и одновременно тёрла кулаком глаз.

- Ладно, оставим, собирайтесь, - так же внезапно как начала, закончила Тамара, и снова обращаясь ко мне, - Больше чтобы я такого не слышала. Если не хочешь лишиться работы, нечего ходить наверх, когда тебя туда не зовут. Ты поняла?

- Да, поняла.

- Хорошо, я жду вас, идите завтракать.

Когда она вышла, я вздохнула с облегчением.

Но теперь уже Аня стала тревожить меня:

- Когда ты успела?

- Ночью.

- Ну ты даёшь. И что там был хозяин?

- Наверное он, я не рассмотрела. Он курил на балконе, в библиотеке.

- Да, это он точно. И что вот так просто сказал, бери?

- Да, так просто.

На этом разговоры о книгах прекратились.

Несколько дней мы убрали, но хозяина ни разу не видели. Видно приехал и уехал. Но эти несколько дней его образ, такой загадочный и тёмный, всё время вспоминался мне. И тем более, когда мы убрали в библиотеке.

Теперь я чувствовала, в этом доме есть что-то необъяснимое, что заставляет меня вздрагивать и оборачиваться, присматриваться и прислушиваться. А главное - ждать. Сама не знаю чего.

Работа стала казаться не такой уж нудной и даже приносить удовольствие, которого раньше не было. Отчего так происходило, я не могу ответить. Возможно от этого странного, тягучего и таинственного ожидания. Только вот ожидания чего?

В пятницу вечером Аня приболела. Раскашлялась и Тамара перевела её в другую комнату, изолятор для прислуги, которая болеет. Ни в коем случае больная горничная не должна входить в дом. А значит всё, что мы выполняли вдвоём, в субботу придётся делать мне одной.

Но отчего-то я совсем не расстроилась. Без Ани будет тише, и я смогу думать о своём. Она всегда мешает мне своими бесконечными разговорами. Не то чтобы мешает, а просто иногда хочется тишины, или просто слушать музыку, а она всё болтает и болтает. Так что в субботу, как-нибудь справлюсь без неё.

Утром, как обычно, пошла протирать и смахивать пыль. Одна комната, другая, третья. Я шла по ежедневному маршруту, никуда не сворачивая и не отклоняясь. Заходила в комнаты, протирала пыль и уходила.

В одной из комнат, это была маленькая гостиная, я зашла и сразу к полкам. Тихонько мурлыкала под нос мелодию, тянулась, доставала, смахивала, брала статуэтки, притирала, ставила на место.

Поправила выбившуюся из-под кружевной полоски прядь волос. Несколько минут я стояла и её запихивала, но она всё равно выбивалась и щекотала шею. Пришлось развязать полоску. Волосы мои рассыпались по плечам, нужно было снова сматывать их в узел и закреплять полоску заново.

Потом я поправила шторы, чему-то усмехнулась, повернулась, чтобы идти дальше и резко остановилась от того, что боковым зрением увидела лежащего на диване человека.

Ой, мама. Его я просто не заметила сразу, потому что спинка дивана скрыла от меня его присутствие. Но в этой комнате никогда никого не было в семь утра. Это даже не спальня. Просто маленькая гостиная.

Я испуганно остановилась и секунду думала глянуть или нет. Решила не смотреть и, может быть запоздало, но бесшумно повернулась, чтобы уходить.

В этот момент услышала:

- Не стоит, я уже проснулся.

Пришлось повернуться.

Мужчина, в джинсах и футболке лежал на диване. Сонно улыбаясь, он смотрел на меня. Это - Он.

Я сразу поняла, по голосу. Он сел и глянул взглядом человека, только что проснувшегося, но совсем несердитого от того, что его разбудили.

- Ой, простите... - начала я.

Он глянул на меня быстрым, не слишком заинтересованным взглядом и спросил:

- Теперь лучше засыпать?

- Что? А, да, спасибо, я когда почитаю, всегда хорошо сплю.

- Да, но меня вы разбудили окончательно.

Он провёл ладонями по лицу, разгоняя сон, потянулся и встал.

Я замерла, глядя на него. Не знала, что делать, дальше протирать пыль, или лучше уйти. Но ещё я поняла, что мне совсем не страшно, и не хочется прятать взгляд и поскорее удалиться, как нас учат. Наоборот захотелось остаться и даже поговорить.

Исподтишка я рассматривал его. Да, хорош. Аня точно сказала, что он - офигенный, правда мне это увиделось по-своему. Крепкие руки, мощные плечи, тёмные волосы, брови, прямой чуть с горбинкой нос.

Он повернулся, и на мой осторожный взгляд, ответил прямым, охватывающим с головы до ног, довольно долгим. Так смотрят те, кто уверен в своём превосходстве.

- Вы не похожи на девушку, которой нравится убирать в чужом доме.

- Я должна работать, и не должна разговаривать.

Ладони мои вспотели от странного волнения, и я быстро сунула руки в карманы.

- Да, вы правы, мы все должны работать, - согласился он, - Хорошо, что напомнили, - сказал, повернулся и пошел из комнаты.

Я проводила его взглядом. Глянула на растрепанный затылок, на жилистую руку, на босые ступни. Постояла ещё немного, подождала, кажется всё, он уже не вернётся, и продолжила протирать пыль.

Но теперь я чувствовала, как на лице у меня, то и дело появлялась улыбка.

Откуда она бралась, не знаю...

Часть 2 Хозяин. Глава 1

- Захар, ты слушаешь? В последнее время у меня такое ощущение, что ты совсем не меня слышишь.

Издаലെка голос Ады. Но она здесь, совсем близко, на расстоянии вытянутой руки.

Когда-то не мог наслушаться, а теперь просто не слышу. Не то чтобы не хочу. Её голос, как фон, который можно не замечать, не обращать внимание. Пусть будет, он ведь не мешает. Пока ещё я не устал от неё и её голоса. Если устану, то просто ограничу общение с собой.

Не могу же я взять и выбросить её на улицу, после стольких лет. Да и кто может быть лучшей нянькой, для собственного ребёнка, только его мать. Если бы она была хоть немного невнимательной к Розе, то Ада давно не было бы здесь. Но она справляется и это главное.

Блюда подаёт новая горничная. Ада меняет их быстрее, чем перчатки. Я знаю, как она разбрасывается прислужой и тянет в дом всё новых и новых людей.

Нужно это прекратить. В конце концов, тут моя дочь, а кто знает, что у кого на уме.

- Ты слушаешь меня, Захар? - Ада торопливо, и даже нервно, нарезала тушеную морковь и посылала кусочки в рот.

Как можно это есть?

Я взял салфетку, вытер губы и встал из-за стола.

- Я слышу. Если тебе не нравится машина, просто замени её на другую. В чём проблема?

- Можно, да? Я хочу такую как у...

- Уволь меня от подробностей, - я кинул салфетку на стол, - и ещё, я просил тебя много раз, не нужно так часто менять прислужу. Ты хоть в агентство обращаешься, или так с улицы приводишь?

- Но я не могу, это просто ужасно, последняя горничная...

Не стал дослушивать её жалобы на горничных, развернулся и пошел к себе в кабинет, который по совместительству был и спальней. Нужно ещё поработать. Сегодня важно не упустить момент, пока нефть упала в цене.

Мысли роились в голове, и я никак не мог уцепиться хоть за одну дельную. Всё время что-то мешало, но я не мог понять, что именно сбивало с толку.

Пока шел сквозь все эти маленькие и большие гостиные, пытался возобновить мыслительный процесс и выкинуть, из головы то, что ему мешает.

Наконец, я у себя. Хотел закрыть дверь, когда увидел приближающуюся Аду. Неуверенным шагом, и наблюдая за моей реакцией, она подошла к двери, встала у косяка, притулилась спиной. Слишком тиха, догадываюсь почему.

Я молчал.

Понимаю ей нелегко, но что я могу поделать. Мне так же нелегко. Хотя нет, мне всё-таки легче. Это она, по условиям договора, не должна встречаться с мужчинами.

Она - мать моего ребёнка, если хочет и дальше оставаться в этом статусе, должна вести себя, как подобает матери моего ребенка, и моей жене.

Пусть жена она только на бумаге. Ада сама выбрала такую для себя участь. Могла взять деньги и жить сейчас где-то в Калифорнии или Лос-Анджелесе.

Да где угодно. Она могла быть свободной. Но выбрала то, что выбрала. Оставаться здесь с моим ребёнком. Но - не со мной. Это - условие договора.

А то, о чём она до сих пор мечтает, так это её личные проблемы. Наперёд знал, что она хочет сказать, но излияния эти давно мне не интересны.

- Я сейчас работаю, - я недовольно глянул, - что ты хотела?

Ада оттолкнулась от дверного косяка и шагнула назад из комнаты, словно собираясь уйти.

Я холоден, возможно жесток. Ничего другого не будет.

Она шагнула, а потом обернулась и всё-таки вошла.

- Я так больше не могу Захар.

- Ты подписала договор.

- Я знаю, но это тяжело. Тогда я не знала, что будет так тяжело.

- У тебя всё ещё есть выбор. Ты можешь быть свободной.

Она вошла в комнату, глянула на кровать, которую до сих пор почему-то не заправили.

- Я хочу быть тут, с тобой, - сказала Ада и посмотрела мне в глаза.

- Не начинай, прошу тебя. Ни к чему хорошему это не приведёт, ты же знаешь, - мой тон холоден и непреклонен.

- Но почему? Я твоя жена, почему ты не хочешь, чтобы я была рядом Захар?! Ты не представляешь, как мне здесь живётся, я с ума схожу! – она повышала тон и ноты отчаяния, такие знакомые, уже начинали звучать.

Я не люблю, когда она заводит это разговор, но снова и снова она делает попытки, и я терплю.

Это ещё одна причина, по которой сюда не приезжаю. Ада знает, я не выгоню её и пользуется этим. Но ведь и моему терпению когда-нибудь придёт конец. Оно не безгранично.

- Мне нужно работать, покинь эту комнату, - сказал я холодно.

Не хочу понимать это её отчаяние, оно мне неинтересно. Лишний раз пытается разозлить, вывести из себя. Не получится. Не тот день.

Я подошел, взял её за руку и потянул из комнаты.

- Ну, пожалуйста, Захар, - она вырвалась, попыталась, прижаться ко мне, но я с силой взял её за плечи.

- Уйди по-хорошему, чтобы не было по-плохому.

Резко её лицо совершенно изменилось. Стало злым и таким неприятным.

Что я в ней любил? Теперь и сам не понимаю. Может быть, просто поддался искушению. Скорее всего так.

В тот момент, когда потянул её из своей комнаты, что-то стукнуло в ванной. Такой знакомый звук стекла о стекло.

Мы вдвоём обернулись, я отпустил Аду и направился к ванной.

Открыл дверь и увидел девушку. Горничную. Она мыла зеркало и переставляла вазочки со свечами на полках, протирала там пыль.

- Эй, - окликнул я, но она не повернулась.

Подошел, встал возле неё, но она не отреагировала.

Я тронул её плечо, тогда она вздрогнула, быстро вытащила наушник из уха и вопросительно глянула.

- Ой, а я ещё не закончила, - сказала она, улыбнулась и повернулась на звук шагов Ады.

Та стояла в проёме, и теперь, на лице её было не просто злое выражение, а даже гневное.

Не успел я что-то сообразить, как она заорала:

- Пошла вон отсюда!

Девушка снова глянула на меня, будто в поисках защиты или поддержки, а когда решила что не нашла, быстро покинула ванную.

Глава 2

Она была обычной городской девчонкой.

Простой, симпатичной, небалованной, не капризной.

Но чем выше я поднимался, чем больше зарабатывал, и давал ей, тем быстрее она преобразалась. Становилась придирчивой, требовательной, увлечённой не тем, чтобы созидать любовь, а тем, чтобы создавать вокруг себя пространство, в котором она будет руководить.

И вот создала. Красивый дом, слуги, машины. Лучшее пространство для нашей дочери. Но в итоге, что стало с самой Адой?

Самое грустное, это преобразование необратимо. Оно, словно болезнь, которая однажды забирается человеку в голову, а потом сантиметр за сантиметром продвигается в глубину его тела, заставляет меняться каждую клетку. Нет надежды вернуть назад. Болезнь заполнила, схватила и не отпускает.

Не знаю, в какой момент, сработал этот механизм, теперь уже и не вспомню. Может тогда, в гостинице, когда Ада из-за пустяка, потребовала у администратора поменять номер. Или тот страшный скандал в такси. А может, всё было намного раньше, когда я приехал на старой десятке, и Ада сказала, что эта машина для рабочих. А что если ещё тогда, когда мы жарили картошку в маленькой кухне, на съемной квартире.

Сейчас сложно сказать.

Не знаю, кто виноват. Я упустил, или всё равно это должно было случиться, но пути назад нет. Теперь - она такая. И даже под страхом расставания, она не меняется. Это укоренилось настолько, что если когда-то она сама поймёт, насколько сильно искажена её личность, то случится это не скоро, если вообще никогда.

Я бывал во многих домах и везде видел проникновение этой заразы. Мы меняемся, это факт, но как меняются наши жены, просто удивительно.

Каждое моё посещение этого дома, я старался не обращать внимание на её отношения с прислугой, не вникать в эти вопросы слишком глубоко. Дисциплина - всегда полюс, остальное мелочи. И мне есть о чём думать, кроме домашних забот.

Так было много лет. Я правил в своей корпорации, Ада правила в этом доме. Ничего не менялось и возможно долго бы не поменялось, если бы не горничная, что так любит читать, а теперь ещё оказывается, плохо слышит.

Я усмехнулся. Тут есть чему усмехнуться.

Странная, смелая, она мыла в ванной полочки, пока Ада пыталась в который раз вернуть наши отношения. А я, в который раз дал понять, что такого возврата никогда не будет.

Смешно и интересно.

Ада забывает обо всём, когда командует прислугой. Наслаждается властью, и даже не замечает, как показывает своё истинное лицо.

Если раньше, я не обращал на это внимание, то сегодня, в тот момент, когда она так пронзительно закричала, я понял, как далеко она зашла.

Девушка, на удивление, даже не испугалась.

Я смотрел на её лицо, на движения. Ничего подобного. Кажется, даже улыбка мелькнула на её губах. Эти короткие мгновения. Такие необычные. Никогда не думал, что стану наблюдать за тем, как ведёт себя обыкновенная горничная.

Несколько секунд, быстрый взгляд, и эта девушка снова исчезла, оставив меня наедине с моей женой.

- Зачем ты так? – сказал я.

- Я не допущу этого, - Ада всё ещё в состоянии внутренней ярости.

Видно пытается унять её, но не получается. Кипит и кипит. Она застилает ей глаза и сквозь пелену этой ярости, ей самой уже трудно пробиться. Даже в желании быть для меня привлекательной, она не умеет совладать с собой.

- Покинь мою комнату, - говорю тоном, не терпящим возражений.

Ада послушно удаляется, понимая верно, то что хочу сказать.

Вот почему я не хочу сюда возвращаться. Потому что давно не чувствую этот дом. Тут есть моя дочь, но нет ничего другого. Нет атмосферы, нет любви... и нет никого, кто заставил бы меня возвращаться сюда вновь и вновь.

Эта потребность проходит мимо меня.

Глава 3

Вечером в большой гостиной, моя маленькая Роза, в голубом платье сидит за фортепиано.

Она играет плохо, но я говорю что хорошо. Не люблю её расстраивать. А вот преподавателя по фортепиано придётся расстроить. За такие деньги, какие я плачу, уже и шимпанзе должна бы заиграть, не то что ребёнок шести лет. Моцарт, в четыре уже что-то сочинял.

Ада на диване листает журналы. Она старается не мешать, когда я слушаю, как музицирует моя дочь.

Наконец скрипучая мелодия, от которой мурашки бежали совсем не от удовольствия, закончилась, и моя прекрасная Роза встала, поклонилась и я конечно похлопал.

- Ты настоящая музыкантша, - сказал я и протянул ей руку.

Мой ангелочек, тут же подбежала. Упала рядом со мной на диване и обхватила рукой.

- Папа, почему ты так редко приезжаешь, я бы хотела, чтобы ты был здесь всегда.

- Милая, папа должен работать, - не отрываясь от смартфона, проговорила Ада.

- Да, я должен работать много, много.

- Но ведь у нас и так всё есть, зачем нам ещё что-то?

- Чтобы было ещё на завтра, послезавтра и много дней вперёд.

- А так, я никогда не смогу тебя видеть.

- Я обязательно буду приезжать, - потянул я дочь к себе и поцеловал в пухлую щёчку.

В гостиную вошла Тамара, элегантная и статная. Время идет, а она не меняется. Остановилась возле Ады и тоном, ошлифованным годами, произнесла:

- Вы желали меня видеть?

- Ах, да, я хотела сказать, чтобы вы нашли новую горничную, вместо той новой, что убирает в комнатах, - сказала Ада, так просто, словно попросила поменять чашку.

Тамара слегка нахмурилась, практически незаметно, но я увидел. Секундное замешательство.

- Вас не устроила её работа?

- Да, меня не устроила её работа, - сказала Ада и посмотрела на экономку, давая понять, что вопросы тут вообще неуместны.

- Хорошо, завтра я подыщу новую горничную, - сказала Тамара, с едва уловимым недовольным вздохом.

Она повернулась, хотела уходить, но я остановил.

- Подождите Тамара. Одну минуту, - и уже обращаясь к Аде, спросил, - ты хочешь уволить человека за то, что она просто убирала?

- Да, что такого? – в её взгляде полное непонимание.

- А ты подумала о том, что возможно ей нужно на что-то жить, обеспечивать себя, свою семью, мать?

- К чему ты ведёшь? - капризно дернула плечом Ада.

Я встал, дабы показать, что сейчас я приму серьезное решение, и никто не сможет его изменить.

- С сегодняшнего дня я не позволяю разбрасываться людьми. Не разрешаю увольнять прислугу, без моего одобрения.

- Но я считаю, что здесь...

- В этом доме, приказываю только я, - голос мой превратился в бас.

Так всегда бывает, когда я недоволен. Он действует на каждого, кто его слышит.

Мой взгляд на жену заставил её недовольно поморщиться и притихнуть. Обернулся на Тамару, и она кивнула в знак того, что беспрекословно поняла мои слова.

Много говорить я не привык, но привык к подчинению. По моему собственному мнению, в приказах, которые я отдаю, только здравый смысл и ничего больше.

А самодурству нужно положить конец.

Единственное самодурство, какое здесь позволительно - это моё...

То, что я хочу сделать, вряд ли можно выдать за самодурство... или да?

Пока не знаю...

Глава 4

- Тамара, как долго вы работаете на меня?

У окна в библиотеке, я стоял, глядя на то, как резвиться в парке на траве моя дочь. Она играет с няней в мяч и смеётся так заливисто, что даже сюда слышно. Я улыбнулся, потом отошел от окна и остановился у стола. Присел на край, скрестил на груди руки.

- Десять лет, - взгляд Тамары напрягся, пару раз дернулось веко, глаза в прищуре стали узкими.

Женщина нервничала, в попытке понять к чему вопрос.

Обычно она стойко и с абсолютным самообладанием выслушивает все истерики Ады. Но только у меня в кабинете начинает заметно тревожиться. Думаю потому, что это бывает очень редко и по достаточно серьёзным поводам.

Вот и сейчас я вижу, как напряжен её подбородок, как сжимаются и разжимаются пальцы, не могут остановиться, незаметно трогают ткань юбки.

- Десять лет, немалый срок. Скажите, вас устраивает зарплата?

- Да, конечно. Абсолютно устраивает, - лицо нервно дернулось, - вы платите мне хорошую зарплату и я благодарна вам за это. Надеюсь, что оправдываю её?

- У меня нет к вам никаких претензий, - я не моргая смотрел её в глаза, - Думаю, вы понимаете, что это я, а не моя жена, платит вам такую щедрую зарплату. И вы понимаете, что служите, прежде всего - мне, а не ей.

Она тихо выдохнула.

- Да, понимаю.

- Я позвал вас вот по какому вопросу...

Я быстро прошел к креслу, сел в него, и взгляд мой снова упёрся в лицо женщины.

- Слушаю вас, - монотонно проговорила она.

- Возможно, просьба покажется вам слегка необычной, но вы же понимаете, мне не до церемоний. Я не привык, долго ходить вокруг интересующего меня вопроса.

- Да конечно, всё что вы хотите.

Я не мог начать сразу и пытался оттянуть суть задаваемого вопроса.

- Надеюсь, у вас не возникнет никаких проблем с выполнением моей небольшой просьбы.

- Никаких проблем, - согласилась Тамара.

Она ещё не знает, о чём именно я собираюсь попросить, а уже так легко соглашается.

- Вы так уверенно говорите.

- Захар Алексеевич, я выполню любое ваше приказание, если оно не затрагивает моих морально-этических норм, если вы это имели в виду.

- Вы очень близки. Возможно, я затрону именно ваши морально-этические нормы.

- Попробуйте. Только после того, как вы озвучите просьбу, я смогу ответить выполню ли её.

Кажется, я сильно затянул прелюдию, но ведь тут действительно могут затронуться кое-какие нормы.

К делу.

- Хочу попросить вас об одном одолжении, естественно конфиденциальном. Прошу сообщить, одной из наших горничных, вы догадываетесь какой, о том, что сегодня вечером в двенадцать часов она должна прибыть сюда, в библиотеку.

Тамара смутилась ещё больше, занервничала.

- Простите Захар Алексеевич, но...

- Вас что-то смущает? Вы не хотите выполнять это приказание?

- Я не сказала, что не хочу его выполнять. Конечно, я передам ваши слова, это не трудно сделать.

- Тогда в чем же дело? – я прищурился.

- Я бы хотела предупредить вас, Вера девушка простая, деревенская. И воспитана на несколько других понятиях. Может не знать некоторых современных устоев. Её взгляды на жизнь несколько расходятся с общепринятыми, как я уже успела заметить.

- Да, я тоже это заметил.

- Она немного отличается от современных девушек...

- Я это понял, спасибо что предупредили. Обязательно учту сказанное вами, в своём разговоре с этой девушкой. Как вы сказали её зовут - Вера?

- Да, именно так. Должна ли я сказать девушке, чтобы она... оделась как-то по-особому? Вопрос этот меня удивил, но с другой стороны, он весьма кстати.

- Пусть наденет платье.

- Платье?

- Да, просто платье.

Тамара дернула бровями и кивнула.

- Тогда больше вас не задерживаю, - я отвернулся к окну.

- Я всё поняла, - Тамара развернулась и уже шагнула к двери, когда я снова повернулся и её остановил.

- И ещё одно, надеюсь, это останется между нами?

- Да конечно, - она снова медленно кивнула и вышла.

А я остался обдумывать, свою прихоть...

Часть 3 Предложение Глава 1

За ужином всегда весело.

Едим, болтаем, смеёмся. Кто-то расскажет анекдот, и все закатываются.

Иногда приходит Тамара, кидает один только строгий взгляд и все затихают. Но как только она уходит снова начинаем смеяться и разговаривать.

Особенно много шутит помощник повара Иван. Обаятельный, красивый. Он знает себе цену и гордо поглядывает на нас, с высоты своего великолепия. Все до одной горничные влюблены в него. Но он почему-то ни с одной из них ничего не заводит. Зато все время всех очаровывает.

С его шуток смеемся больше всего. Мне он тоже нравится, но возможно, потому что тут нет больше ни одного парня. А этот красивый, весёлый, и есть в нём что-то такое, от чего никак нельзя отделаться. Он словно всем своим видом заставляет в него влюбиться, а почему, зачем, неизвестно.

Но я стараюсь держаться, не влюбляться в него. Хоть это очень трудно. Мне просто не хочется оказаться в числе его поклонниц. Которых и так уже - хоть отбавляй. Не хочу, чтобы он и меня считал влюблённой в себя. Как ни держусь, всё равно засматриваюсь, смеюсь с его шуток. Иногда даже представляю, что могла бы очень легко и просто влюбиться. Но нет, нет.

А вообще, тут на этаже прислуги хоть какая-то жизнь кипит. В отличие от комнат хозяев. При всей роскоши дома, он как будто неживой. Нет там семьи. Там просто ходят люди, разговаривают, передвигаются и закрываются в своих комнатах, чтобы быть наедине с самими с собой.

Единственная от кого чувствуется хоть какая-то жизнь, это дочь хозяина - маленькая Роза. Она как ручеёк, что звенит среди мрачного, пусть и красивого, леса. Она как маленький цветок среди бурьян-травы, выбивается из общей картины.

Я всегда люблю её, она такая хорошенькая, и совсем непохожая на свою мать. Скорее Роза похожа на хозяина. Только он всегда хмурый, а она весёлая.

Все любят маленькую Розу, и я, в том числе.

Каждый вечер мы ужинали за большим столом в столовой для прислуги.

Когда все собираются это время, самое веселое. Мне нравилось именно это время. Иван, как всегда, во главе стола по темпераменту.

Толстый повар Али, не так популярен. Он скромный и тихий и только усмехается пошленьким шуточкам своего помощника.

- Девушка, не дадите номерочек, - рассказывает очередной анекдот Иван, - я кому попало, свой номер не даю. Слышь бабка, не слишком ли ты дерзкая для гардеробщицы.

Все залились смехом. Особенно Аня. Она давно вздыхает по этому парню, но он и ухом не ведёт в её сторону. Она не отчаивается и всё равно старается привлечь его внимание. Пусть хоть громким смехом. Хоть так.

Резко все притихли, в проёме показалась Тамара. Она остановилась, осмотрела каждого сканирующим взглядом и когда очередь дошла до меня, взгляд-сканер остановился.

- Вера, прошу за мной на пару минут.

Все переглянулись. Посмотрели на меня, потом на Ивана. Я тоже почему-то посмотрела на него и увидела, как лицо его неожиданно стало серьёзным.

Без вопросов я встала и пошла за Тамарой.

Её комната в самом конце длинного коридора, за углом. Она самая отдалённая и все кого туда зовут, потом уже не возвращаются в столовую.

Это знали все, и все этого боялись.

Я тоже боялась. Не хотелось потерять хорошую зарплату. Моя мама хоть стала нормально жить. У неё хватает денег, и она перестала перебиваться с картошки на макароны. Купила Ваньке зимний комбинезон и сапожки.

Нет, я не могу сейчас потерять работу. Это совсем не входило в мои планы. Куда же я пойду?

Тревожные мысли проносились в голове, когда я, как обреченная брела за Тamarой в её комнату. Некоторое время я ещё слышала тихий ропот из столовой, но только зашла за угол он прекратился, и последняя надежда стала пропадать.

Ну всё, закончилась моя работа.

Мы вошли в комнату. Тут уютно и светло. Маленькое окно занавешено газовым тюлем. Кровать под вязаным покрывалом. Письменный стол, на нём фотографии. Только хотела рассмотреть, как голос Тамары вывел меня из обречённой задумчивости.

- Вера.

Я повернулась, посмотрела. Она хочет что-то сказать, но не говорит, внимательно меня рассматривает.

- Слушаю вас, - уже стараюсь не волноваться.

Как будет, так будет. Никуда не денешься. Раз выгоняют, нужно это услышать.

- Вера, дело в том, что... как бы это тебе сказать...

Я жду. Вдохнула. Неужели так трудно сказать, что я уволена. Скажите уже, вы ведь ни в чём не виноваты - это придурашная хозяйка. Я ведь всё понимаю.

- Я уволена? - спрашиваю Тамару, раз она сама не решается такое произнести.

Она, удивлённо посмотрела.

- А? Нет, нет. Тут другое. Сегодня в двенадцать, ты должна прийти в библиотеку. Так хозяин приказал.

Теперь я смотрела удивлённо.

- Я должна что?

- Прийти в библиотеку. И об этом ни кто не должен знать.

- Это что, шутка такая?

- Похоже, что я шучу?

Да, на это совсем не похоже.

- Но почему я?

- На этот вопрос сможет ответить только сам хозяин.

- А если я не приду?

- Решай сама, моё дело передать просьбу хозяина, а ты делай, как знаешь.

- Так это просьба, или приказ?

- Думаю, скорее просьба, - Тамара смотрела на меня, и я не могла понять, что мне делать, а спросить ни у кого нельзя.

- А как вы считаете, что мне делать?

Она прошла по комнате, встала у окна, потом повернулась, глянула на меня. Снова молчание.

- Я не могу тут советовать, потому что это должно быть твоё решение. Но если ты всё-таки решишь, то надень платье, у тебя есть платье?

- Какое ещё платье?

Она снова посмотрела на меня как на дуру, которая всё ещё не может ничего понять.

- Самое лучшее, - сказала она и отвернулась к окну.

Всё ещё в замешательстве, я не могла уйти, без вопросов. Но о чём я могла её спросить - зачем я понадобилась хозяину в двенадцать часов ночи? Глупый вопрос.

- Ладно. Хорошо, - проговорила я, повернулась, чтобы уходить.

А когда взялась за ручку двери, услышала:

- Постарайся понравиться ему. Это, в твоих же интересах.

По коридору обратно я шла, не понимая вообще, что происходит.

В голове полная сумятица. Я вошла в столовую, все затихли. Взяла вилку и начала есть, не замечая, что все смотрят на меня.

- Ну что, тебя не выгнали? – услышала голос Ивана.

- Нет, - посмотрела на него, а он улыбнулся, как-то по-особому.

Глава 2

Каждый вечер в пол-одиннадцатого, наговорившись вволю, Аня сладко засыпает, а я беру книгу. Но сегодня было всё не так. Сегодня моя соседка болтала дольше обычного.

- Мы все так испугались за тебя. Подумали - ну всё, первый пошел. Мы считай все новые, кроме Ивана и шефа.

- А я, видишь, не ушла.

- Да, и это очень странно. Мы конечно вздохнули с облегчением. Особенно я. Опять думаю, новую горничную приведут и мне её учить, с самого начала. Ты то уже работу сама знаешь, а мне с новенькими возиться неохота.

- Да, я понимаю, - кивала я.

- Мы с тобой быстро распределили и сделали. А это представь, я снова должна с кем-то ходить по всем комнатам. Ужас. А что тебе Тамара сказала?

Аня привстала на локте и поправила подушку.

- Да так, ничего особенного. Несколько замечаний от хозяйки передала.

- И всё? – разочаровано повернулась Аня.

- Да.

- Странно.

- Что странного?

- Обычно она просто приходит сюда и всё это говорит. А теперь решила лично, и даже в комнату к себе позвала. Вот, что странно.

- Ну я не знаю. Мне это тоже странно, - я потянулась за книгой, смотрю дело к одиннадцати, а Аня всё никак не успокоится.

И я даже не знаю, что ей говорить.

- А что ты такая расстроенная, тихая стала после её беседы? – Аня копала глубже.

- Да ничего, просто грустно стало. Что если действительно выгонят? Куда я пойду? Я ведь кроме этого дома ничего не знаю. Придётся тётке звонить.

- Ну да, дело не очень.

Аня, наконец стала укладываться. Как всегда, перед тем как заснуть, она заворачивалась в одеяло, это значит всё, беседа окончена.

Я открыла книгу, попыталась читать, но всё что у меня получалось, это смотреть на буквы и ни о чем не думать.

До этого момента, я старалась не допускать мысли, не думать о том, что сказала Тамара. Старалась отшвырнуть, забыть и сделать вид, что ничего не было, и я ничего не слышала. Но только лишь замолчала Аня и я открыла книгу, мысли словно прорвало.

Что бы ни было, для себя я твёрдо решила – никуда не пойду.

И такие просьбы вообще пусть мне не передают. Увольнять увольняйте, а ходить по ночам по дому, чтобы встретиться с хозяином в библиотеке - что вообще за бред такой.

Нет, я понимаю, если бы была в него влюблена или что-то в этом роде, но я же не влюблена, он мне даже...

Ладно, не будем об этом, я просто не поду и всё.

Но как быть с тем, что творится в голове. А представлялось разное, и всё это разное пыталась выкинуть из головы раз и навсегда.

Нет. Нет. Я не пойду.

Закрыла книгу. На часах без двадцати двенадцать. Нажала кнопку лампы, комната погрузилась во тьму, я повернулась на бок и закрыла глаза.

Всё спать, только спать. И не думать. Главное отключить мысли. Вспомнить маму, Ванечку. Теперь я вижу свой дом, маму, братика... Вспомнила мышь, которая залезла мне

на ногу и сидела, смотрела на меня своими чёрными глазками, как будто просила чтобы я её накормила. Почему я это вспомнила? Сама не знаю.

Покрепче завернулась в одеяло и вздохнула.

Хочу домой к маме...

Резко открыла глаза, села на кровати. В темноте мерный сап Ани. Я быстро встала, открыла шкаф, вытянула платье – одно единственное платье, которое у меня было. Быстро его надела, и тихо покинула комнату...

Глава 3

Идти по коридорам, подсвеченным тусклым светом ночников, не страшно. Могу пройти даже в темноте. С детства не боюсь. Волнения нет, есть только неудержимое чувство какой-то новой ответственности, которую на меня возложили и ждут, что я её исполню.

Хорошо, я исполню её - только один раз. Приду и скажу, чтобы меня больше не приглашали.

Шаги мои тихие, быстрые, даже уверенные. Я не хочу этих тайн. Не хочу проблем, мне нужна эта работа.

Но зачем тогда я надела платье...

В библиотеке неяркий свет настольной лампы оттолкнулся от стекла шкафа и кинул бледный луч в щель двери, на пол тёмного холла. Этот луч, словно оставленное снаружи приглашение войти.

Несколько неуверенных шагов, я медленно приблизилась, остановилась у двери.

- Входите же, я жду вас целых полчаса. Вы не слишком пунктуальны. Но спасибо, что пришли.

Его слух обнаружил меня скорее, чем я успела решить повернуть назад.

Хорошо. Поговорим. Смелее.

Я открыла дверь, вошла.

Хозяин за столом, лицо его не освещено. Только ворот белой рубашки, с расстегнутой у горла пуговицей. Я не вижу глаз, но чувствую, как обожгло взглядом моё лицо, оно сразу вспыхнуло. Хорошо что свет приглушенный, надеюсь, этот человек не заметит, как я покраснела.

- Прикройте дверь. Вы же не хотите, чтобы кто-то, точно как вы, подкрался и слушал, о чём мы будем беседовать.

Я потянула ручку, дверь закрылась, щёлкнул замок.

Чтобы сразу дать понять, что не буду тут задерживаться, я остановилась у двери, и приступила к делу:

- Я не собираюсь с вами беседовать. Пришла, только чтобы сказать, ваше приглашение меня возмущает. Если вы вдруг подумали, что я буду ходить сюда по ночам, то ошиблись, советую вам позвать кого-то другого.

Пальцы мои легли на ручку двери.

- Теперь вижу, вы действительно довольно начитаны, - сказал он торопливо, наверное, чтобы успеть пока я не ушла.

- Не буду это обсуждать, - я нажала на ручку.

- Минуточку.

Хозяин встал из-за стола, обошел вокруг. Не успела я что-то понять, он уже возле меня. Испуганно шагнула назад, к двери, почти к ней прижалась. Несколько секунд он рассматривал мое лицо. В его почти чёрных глазах, слабый отблеск, на скулах тёмная щетина. Выражение его глаз то ли пренебрежительное, то ли заинтересованное, непонятно. Всё это создавало образ таинственный и даже пугающий.

Я отвела взгляд, старалась не смотреть ему в лицо.

Движение, он потянулся рукой к моей щеке, я отшатнулась.

Едва заметная улыбка тронула его губы. А ладонь легла мне на плечо и легко подтолкнула к столу.

- Не бойтесь, я вас не съем.

Пару шагов сделала, всё ещё не понимая, чего он от меня хочет.

В библиотеке только одно кресло. Только одно. Значит, присесть не приглашает. Тогда что? Странная беседа. Какие могут быть разговоры среди ночи?

Боюсь.

А вдруг действительно кто-то подслушивает за дверью. Волнительно и страшно. Тогда зачем пришла? Что толкнуло меня встать и прийти? Мне самой непонятно.

Перед столом я стояла, как школьница в кабинете директора. Стою, смотрю в одну точку. Как будто в ожидании неизбежного наказания.

Только вот понять бы, в чём моя вина?

Хозяин не сел снова в кресло. Не стал примерять роль директора. Он медленно ходил вокруг меня, иногда кидая таинственный взгляд.

Зачем так рассматривать? По-моему, это неприлично.

Прошел в одну сторону потом в другую.

Чего он ходит? Мечется, как голодный зверь, не знает с какой-то стороны откусить добычу. Оставил, отвернулся, встал у окна балкона.

Свет лампы падал не всюду. Там у балкона, его почти нет. Я туда не смотрю, но чувствую, как хозяин рассматривает меня. Не знаю, что это означает, но от этого взгляда как-то не по себе.

Долгие секунды тишины выматывали. Они заставляли тело вздрагивать, сердце биться учащённо, а мысли путаться. Я пыталась унять волнение, но не получалось. Что-то здесь не так.

Когда шла сюда, я точно знала что делать, а теперь совсем не знаю. Стою и жду его слов, его решения. Молчу, мне нечего сказать. Пусть сам говорит.

Чего он от меня хочет? Чего! он! хочет?

- Чего вы хотите? – не выдержала я.

- Я хочу - тебя, - отчётливо проговорил он, и я снова почувствовала, как вспыхнуло моё лицо.

- Что? – качнула я головой в запоздалом недоумении.

Слабая попытка.

Слова его, словно лассо, скрутили, обездвижили. В них есть разгадка, тайная суть, но я её не понимаю. Просто не понимаю, что это значит?

- Сними платье.

- Вы это серьёзно? – я резко очнулась, вздрогнула, как будто скинула затянувшие тело оковы, возмущение перекрыло горло.

Но он не шутил:

- Очень серьёзно. Я хочу, чтобы ты сняла это платье.

- Нет.

Возмущённо повернулась и открыто посмотрела туда, где в темноте сверкают его глаза.

- Ты отказываешься?

- Да, я отказываюсь.

Конечно, я отказываюсь. Что за вопросы?

- А если я дам тебе пятьдесят тысяч долларов, прямо сейчас?

Он подошел к столу, открыл ящик и достал пачку долларов, кинул на стол, прямо передо мной. Это уже слишком. Я смотрела на деньги и понимала, что во всей этой ситуации, наверное, виновата я сама.

Зачем пришла, зачем?

Я стремительно повернулась, чтобы поскорее сбежать.

- Двадцать тысяч! – услышала вослед.

Взялась за ручку двери открыла её и шагнула в темноту.

- Сто тысяч долларов!

Я вышла из комнаты, и побежала вниз по лестнице...

Глава 4

Уйти, сейчас же убежать.

Это отвратительно, мерзко, гадко. Не хочу оставаться здесь ни одной минуты. Этот дом в нём затаилось какое-то тайное зло. Незаметное, едва ощутимое, оно начинает окружать, запутывать, холодными пальцами сжиматься на горле. Не хочу.

Руки дрожат, ноги дрожат. Всё дрожит. Боже мой, божечки.

Что он такое говорил, зачем? Ничего не понимаю, что всё это значит. Лицо моё горит огнём стада. Но за что? Я ничего не сделала.

Зачем пошла зачем? Господи, вот дура. Что теперь делать, что делать?

Нужно уходить. Тут все какие-то ненормальные. Со своими странностями. Я не собираюсь ходить по ночам по дому и тем более снимать платье. Что за бред.

В комнату вошла вся в испарине. Провела ладонью по лбу и, не включая лампу, впотьмах открыла шкаф. Вытянула снизу свою сумку и стала сбрасывать в неё вещи.

Порыв мой отчаянный, резкий. Я не думала, просто хотела покинуть это место навсегда. Собрала всё с полки, повернулась к тумбочке. Сбросила в пакет ручки карандаши тетрадки.

В неясном свете ночи, что проникал в окно, я посмотрела на стопку книг, которые он разрешил взять. Это затормозило, а потом и вовсе остановило мои движения. Я села на кровать.

Куда же я сейчас пойду? Да хоть куда, лишь бы сбежать отсюда.

Но все двери закрыты, и никто не станет открывать их среди ночи. Глянула на часы, начало второго. Я не могу оставаться тут до утра. Но и уйти, возможности нет. Значит, всё-таки придётся ждать.

Я сидела на кровати и думала, что дожусь рассвета, а потом встану и уйду.

Сидела долго, боялась если лягу, то обязательно засну, а я не должна.

Вскоре веки мои отяжелели, и я уже не могла сдерживать сонливости, которая как паутина всё крепче окутывала, расслабляла и обещала спокойствие, если только я лягу. Нужно просто лечь.

Не выдержала, поддалась этому обещанию. Легла. И тут же в голове начало твориться что-то невообразимое.

Один за другим, каждый момент. Я снова переживала всё, что сейчас случилось. Не могла поверить, что такое могло случиться со мной. Именно я, там сейчас стояла, слушала и видела.

Ой, мамочки. Я крепче сжалась, боясь, что за мной придёт кто-то и скажет... или ничего не скажет, а просто...

Спустя некоторое время я всё ещё полу спала полу бодрствовала. Пыталась дождаться утра. И без конца в голове звучали его слова.

Сто тысяч долларов!

Да кто он такой?

Какое право имеет, предлагать мне такие вещи.

Никогда больше не хочу видеть этого человека. У него нет никаких принципов. Это он сейчас такое говорит, а что будет потом? Кто знает, сколько горничных ходит к нему по ночам. Ужас.

Я не хочу, стать... тем, кем он предложил стать. Даже за миллион я не соглашусь на такое. Никогда.

- Девочки, - голос Тамары.

Я дернулась, села на кровати, вспомнила всё, что было ночью. Встала, хотела схватить сумку, но столкнулась с пронзительным взглядом Тамары. Она глянула на моё платье, которое я даже не сняла, потом глянула на сумку.

- Девочки, просыпайтесь и приступайте к своим обязанностям, - словно ничего не увидела, сказала она.

Губы мои уже приоткрылись, чтобы произнести протест, но Тамара перебила:

- И, пожалуйста, уберите в комнате хозяина. Он уехал на рассвете, так что можете, смело убирать.

- Как уехал? – вырвалось у меня.

- На машине, как ещё. Тебе это интересно? Хватит стоять и смотреть на меня, давайте быстро завтракать и за дело.

Он уехал.

Тогда, может быть, мне можно пока не уходить? Он ведь, говорят, всегда уезжает надолго, бывает даже на полгода. За это время я могу ещё хоть немного поработать.

Ладно, не буду решать сгоряча. Да и с утра, это неприятное, ночное приключение уже показалось совсем нетаким страшным, как ночью. В дневном свете, я почувствовала защиту.

Но как только хозяин вернётся, буду отсюда бежать. Это точно. Не хочу я встречаться с этим низким, в своих мерзких желаниях, человеком.

Кто знает, на что ещё он способен, лучше не рисковать.

Часть 4 Новые мысли. Глава 1

Посадка, как всегда – идеальна. Но я не хвалю пилота, чтобы не гордился. Мастерство должно быть скромным, и перехваливать его не нужно, чтобы оно не перестало быть мастерством.

Лондон встретил непогодой. Как, впрочем, и всегда. Не везёт. Ну да ладно, здесь мне пару дней, потом дальше, я глянул на Ролекс. Нужно бы успеть в отель, до конференции три часа. Успеем.

Я взял кейс и пошел по трапу вниз. Косой, колючий дождь закружил то в одну, то в другую сторону, а резкий ветер дернул зонтик, который открыл надо мной Ник.

- Добрый день, добро пожаловать в Лондон.

Я кивнул. Сказал бы спасибо, но этот мерзкий дождь.

До отеля полчаса.

Номер в Савое уже несколько лет за мной. Не люблю менять привычную обстановку, интерьеры и пищу. С женщинами, я тоже постоянен.

В номер вошел и сразу упал на кровать. Расслаблено прикрыл глаза. Хотелось забыть обо всём, выкинуть из головы ненужное и просто поспать.

Ник занёс чемодан. Осторожные шаги затихли, но я вдруг вспоминал про Изабель.

- Николас!

- Слушаю Захар Алексеевич.

- Позвони Изабель.

- Слушаю, на какое время пригласить.

- Давай на девять, пока конференция, пока ужин.

- Хорошо Захар Алексеевич.

Только он вышел, я тут же заснул.

Спал ровно час.

Скучный симпозиум, скучный доклад, скучная конференция.

Теряю интерес.

Именно сегодня почему-то всё страшно раздражало. И хоть очень хорошо понимал, что это нужно мне самому, откуда-то взявшаяся хандра, не давала в полной мере оценить, всю важность и полезность мероприятия. Впервые за много лет, оно показалось, приторным, неинтересным. Абсолютно, один в один похожим на прошлогоднее, с той лишь разницей, что в этот раз не было представителей нескольких стран участниц.

Тогда, какого я тут делаю?

Вполне можно было послать кого-то из замов и пусть летает. На все эти конференции. Слушает. Анализирует.

Привык всё делать сам, теперь страдаю. Раньше не страдал...

Чувствую, надоело. Но почему?

Раньше я с удовольствием прилетал в Лондон, Париж, Токио, Сеул. А сейчас чувствую - не хочу, устал. Устал страшно. Морально вымотан.

Деньги, деньги. Сколько ещё мне нужно денег? И дочь моя говорит то же самое. Для кого это всё? Для собственного удовлетворения амбиций? Так уже перепрыгнул самого себя, в несколько раз выше головы. И не только себя, но и других.

Мне больше нечего доказывать.

На официальный ужин не пошел. Не думаю, что за это арестуют. Вернулся в номер. Отдал распоряжение накрыть ужин в номере, в девять. Как раз придёт Изабель.

В полдевятого лёгкий стук в дверь, это она. Я прошел к двери, открыл.

- Ну, привет милый, - томный взгляд, каштановый локон, взмах черных ресниц.

Она приятная. Маленькая, фигуристая, с округлыми бёдрами и высокой грудью. Она такая, как мне нравится.

Изабель прошла мимо меня, обдав тонким ароматом и демонстрируя переливающееся при каждом движении, платье цвета граната.

- Ты великолепна, - проговорил я больше по привычке.

Маленький клатч, она кинула на диванчик и прошла к окну, искоса посматривая на меня.

Не отрываясь, я наблюдаю за ней. Смотрю и недоумеваю, почему не бросаюсь в её объятия, почему стою, не двигаюсь. Почему не чувствую привычное, желанное всегда раньше предвкушение...

Изабель плавно проскользнула к диванам, остановилась у одного из них.

- Я рада, что ты позвал меня.

- Я тоже рад, - говорю полную чушь, но нужно ведь что-то говорить.

За окнами Лондон, блестит огнями. Он всегда был свидетелем нашей страсти, но сегодня со мной что-то не так. Я позвал Изабель, а теперь пытаюсь понять - зачем.

- Ты устал? - она движется ко мне, осторожный стук каблуков.

Она такая медленная, плавная. Бледная кожа, мягкая линия плеча. Губы, чуть тронутые блеском. Она и естественна, и вместе с тем, нет.

Когда такое было, чтобы я так думал.

Да что со мной? Это же Изабель. Захар – очнись. Я так хотел её когда-то.

Значит расхотел?

Это как будто не я. Кто-то подменил мне меня. Стал рассуждать как-то странно. Изабель теперь - не такая.

Она приблизилась, взялась за пуговицу рубашки, намекая на то, о чём ещё никогда намекать не приходилось.

- Как дома? - она остановилась, явно недоумевая, что я не реагирую на её приближение, - ты устал? Хочешь, я сделаю тебе массаж?

Я подошел к стойке бара.

- Что тебе налить?

- Выпью белого.

Себе немного виски и сразу выпил. Горячо обдало горло. Плеснул в бокал вина и подал Изабель. Она взяла, обхватив мои пальцы своими, но я снова был холоден.

- Красивое платье, - чувствую, она уже мешает.

Изабель красиво, томно повела взглядом. Губы дрогнули, вытянулись в милую полуулыбку, показались белоснежные зубы.

- Да что с тобой сегодня Захар? – голос тихий, внимательный.

- Я хочу понять.

- Что именно?

- Все женщины одинаковы по своей сути, или нет?

- Ты хорошо знаешь, что это не так.

- Я знаю, но мне хочется подтверждения.

- Ты говоришь загадками.

Она стала отдаляться, присела на спинку дивана, тронула губами край бокала.

- Смотри, - я подошел к кейсу, открыл его и достал пачку, всё ту же пачку в пять тысяч долларов.

Достал, покрутил её у себя перед глазами и кинул на диван.

Взгляд Изабель сфокусировался на деньгах, точно так, как вчера в моей библиотеке взгляд Веры сфокусировался на этой пачке.

- Снимешь платье?

Изабель не ответила. Встала, дернула лямку и платье упало на пол.

Под ним - ничего.

Тело её прекрасно, оно идеально, но я не смотрю. Я видел его много раз.

- Скажи мне, а если бы я был обычным человеком, не в этом номере и без денег, ты сняла бы платье?

- Ты хорошо знаешь сам, что не сняла бы. К чему этот вопрос?

Она смутилась. Наверное, впервые за всё время, сколько мы знакомы, понимает окончательно и бесповоротно, что отношения наши, вот сейчас, в этот самый момент, подошли к своему неминуемому концу.

И не потому, что она приходит ко мне только к богатому и успешному, а потому что сама она, уже совсем не мне интересна. Со всей её красотой и нежностью, с прекрасным отношением и возможно даже некоторой любовью.

В моём сердце произошло какое-то новое событие, которое закрыло все прошлые двери, и открыло одну единственную дверь, в непонятное мне будущее.

- Уходи, - сказал я, - деньги забирай.

Два раза повторять не пришлось.

Но самое смешное во всём этом, то, что Изабель не бедна. Она даже управляет каким-то мелким бизнесом. Что дадут ей мои пять тысяч? Оплату за один лишь месяц, за её шикарную квартиру в центре Лондона.

Вот в чем различие. Вот в чём неравенство, и вот в чём самая основная суть.

Когда дверь захлопнулась, я неожиданно понял, что не хочу оставаться здесь, в этом городе. Он чужой для меня.

Я больше не хочу никуда ехать, никуда лететь...

Я хочу домой...

Глава 2

У меня нет привычки за кем-то таскаться. Тем более ухаживать.

В последний раз, много лет назад я ухаживал за Адой.

Ну как ухаживал, пару раз нарвал на клумбе цветов. Один раз подрался. Провёл до дома тоже два раза. Потом мы просто жили вместе и всё моё внимание сводилось к возне в постели.

С тех пор, моё понятие об ухаживании за женщиной сильно видоизменились. Но и средств стало больше. Другое дело, что теперь я совсем ни за кем не ухаживаю, а просто даю. Сколько хочу, кому хочу и когда хочу.

Не разучился, просто не было случая. Всегда всё решали деньги. И не требовалось никаких усилий. От этого я бесился, зверел. Но вскоре понял, по-другому не будет.

Нет и не надо. Отбросил. Забыл.

Много разных людей я встречал, будучи уже богатым. Бессчетное количество тех, кто за деньги маму родную продаст. А таких, кто не пойдёт против себя ни за какую цену, почти не видел. Я думал, их просто нет.

Но это было до того, как я узнал Веру.

Понял сразу, в первую встречу - она не продаётся.

Во второй раз, она улыбнулась – я засомневался.

А в третий раз, когда Ада прогнала её, снова решил - не ошибся.

Вот уже, какой день из головы не выходит упрямая, как одинокая травинка среди скошенного поля - Вера.

Вера – интересно.

Кто же ты такая – Вера?

Бросила вызов. Ушла. Отказалась. Гордая.

Откуда ты вообще взялась? С какой планеты?

А ведь я всего лишь, попросил снять платье.

Девяносто девять процентов давал самому себе, что платье она не снимет, оскорбится. Но, по давней привычке, должен был проделать этот трюк.

Ещё ни одна не прошла испытание. Ни одна. Никто и никогда не отказывался от денег, которые я предлагал. Это был мой вечный эксперимент. Я проделывал его много раз. Знал исход, но всё равно предлагал. И всегда всё заканчивалось одинаково. Все они - снимали платье.

Сделал такое предложение и Вере, она отказалась, да ещё и как.

Она должна была отказаться, я чувствовал, я знал. Не остановилась, не задумалась, не взяла время, не засомневалась. Просто отказалась и ушла. Потому что само моё предложение, было ей противно, неприемлемо. Вызвало в ней совершенно простую, нормальную, предсказуемую реакцию. И я видел это в первый раз.

А так привык к обратному, что был по-настоящему удивлён, потрясён, обескуражен.

Я думал, уже никогда не увижу такое чудо. Но оказывается, оно есть.

Чудо по имени – Вера.

Исключительно другая. В её узком, но таком правильном понимании нет места сомнению. Есть хорошо, и есть плохо. То что плохо, она делать не станет.

Когда она ушла, я долго сидел и думал о том, что буду делать дальше.

Уверен, потом она пришла в комнату и собрала вещи. Может даже попыталась уйти. Мысли о матери, об ответственности остановили, и она не ушла.

Когда я уезжал на рассвете, приказал Тамаре, ни под каким предлогом не выпускать Веру из дома. Любыми уловками и уговорами, держать её в доме до моего приезда, а потом уже я сам

решу, что делать дальше. Ещё не знал, как со всем этим поступать, но то, что буду двигаться в этом направлении однозначно.

Летим в Токио, на бизнес-форум.

Шум двигателя самолёта, убаюкивающая песня, у которой нет мотива. Есть только одна длинная, бесконечная нота. Я на мгновение открыл глаза, глянул в иллюминатор и снова вытянулся в кресле.

И опять те же мысли. Усмехнулся, вспомнил, как Вера краснела и смущалась, как отшатнулась от моей ладони. А мне так хотелось дотронуться...

Вспоминал, и это приводило меня в тихий, долгожданный восторг.

Нужно поскорее покончить со всеми делами и снова вернуться, в дом.

Туда, где есть она – Вера.

Аэропорт Токио, приветливо махнул крылом взлетающего самолета.

Солнце в зените. У трапа черный лимузин. Водитель японец, с неподвижным лицом, в черном костюме, белых перчатках и маленькой черной фуражке.

- Добро пожаловать в Токио, - Ник выглянул у меня из-за плеча.

Я кивнул. Не вижу разницы. Взгляд замылился, привык.

Отсюда сразу едем на форум.

Переодеваюсь всегда в самолёте, чтобы не тратить время на поездку в гостиницу. Я могу и ночевать в самолете, если понадобится. Там есть всё для жизни необходимое. Но жить в самолёте, не то о чём я мечтаю, как и жить на яхте.

Мне нравится ощущать под ногами плоскую твердь. Тогда чувствую себя властелином своей империи. А самолёты яхты, автомобили, пройденный этап.

Если бы не акции нескольких японских компаний, в которые я вложил лет пять назад, меня сюда бы не затянуть. Не люблю мегаполисы и Токио в их числе.

Вся эта суэта, от которой мелькает в глазах, не для меня. Мне ближе тихий кабинет. Можно совсем без окон. И да, конечно книги. Но пока так.

Форум, несколько утомительных дней. Приёмы. Обеды. Ужины.

Только и успеваю менять смокинг на деловой костюм.

Я сам выбрал этот путь, теперь что жаловаться.

В эти несколько дней, особо остро ощутил, как всё осточертело. Как надоело мотаться по миру. Хочется сесть и не вставать. Много дней, не двигаться.

А ещё лучше... нет, это потом.

Вечером я приходил в отель. Уже никого не звал. Что-то переломилось. Новое, непривычное ощущение, тайной стабильности, поселилось в чувствах.

И теперь, мне не нужно никого звать, чтобы понять простое.

Отныне у меня есть цель. Мысли и поступки движутся в её направлении.

Я прошел по номеру, плеснул себе виски и подошел к окну.

Все мы букашки на огромном теле мегаполиса. Блохи.

Глядя вот так вниз на всю эту грандиозность, понимаешь - ты никто.

Пылинка. Ветер дунет, и тебя нет.

Я обернулся, подошел к столу, открыл ноутбук. Нажал кнопку и глянул на экран.

Перед глазами безжизненный улей - мой дом.

До недавнего времени - безжизненный.

Теперь, там поселилась жизнь.

Часть 5 Тревога. Глава 1

Первый день я прислушивалась, присматривалась. Обращивалась и волновалась.

Всё ждала, каким образом отразится на моей работе то, что произошло в библиотеке.

Казалось, все кто находится в этом доме, знают о случившемся, но затаились и делают равнодушный вид по приказу хозяина.

К концу дня обнаружилось, они живут своей жизнью и совершенно не обращают на меня никакого внимания.

На второй день я уже перестала чего-то ждать. Спокойно выполняла свои обязанности.

Раз ничего не происходит, хозяин уехал, а никто не подозревает о случившемся, тогда зачем беспокоиться? Буду волноваться, когда он приедет снова, через полгода, а может и год. Как говорят, он не сильно балует посещениями свою семью. А мне от этого только лучше. Потому что чувство, которое он во мне теперь вызывает, даже не могу определить.

Неприязнь, отторжение. Что-то похожее на враждебность, к человеку, у которого нет принципов и нет такта.

Как он мог мне такое предложить?

После того, как хозяин сравнил меня с продажными женщинами, что стоят на улице, он навсегда вычеркнул из моего сердца, тот романтический образ, который зародился в нём, в первые моменты нашего знакомства.

С одной стороны я понимаю, он привык, требовать приказывать и говорить вещи, от которых становится не по себе. Я тоже человек и тоже понимаю, такое бывает. Но честно сказать, вначале я подумала, что он совсем другой.

Так скоро открыл своё истинное лицо. Заставил понять, что люди - это предметы, товар, который можно купить за деньги.

Слугам можно приказывать. Но нельзя требовать того, чего человек не хочет давать.

Приказав это мне, он ошибся. Сильно ошибся.

Мне не нужны его грязные деньги. Я хочу зарабатывать трудом, а не телом.

На третий день, я решила, буду работать спокойно, но как только хозяин появится в доме, сразу уеду.

Только стала расслабляться, как случилось событие, которое повлекло за собой ряд новых событий. И я почувствовала опасность гораздо раньше.

Дело было так.

Однажды утром я прошла по обычному маршруту уборки. Дошла до одной из гостиных, что граничит со спальней хозяйки и сразу нырнула под штору, принялась протирать окно. Обычно я надеваю наушники, и слушаю маленький плеер, но в этот раз не взяла его с собой. Забыла зарядить.

Тру я стекло, тщательно натираю. Тамара может проверить, или даже сама хозяйка.

Слышу, дверь открылась. Тихие голоса. Мелькнул силуэт Ивана, помощника повара. Он вышел из спальни хозяйки, и стараясь не шуметь, осторожно ступая, проследовал к выходу. Дверь спальни закрылась.

Сначала я испуганно замерла, а потом решила поскорее отсюда уйти.

Но только шагнула из-за шторы, как дверь снова открылась и хозяйка, в кружевном пеньюаре прошла мимо меня, почти не заметив. Потом резко остановилась и обернулась.

Её, я боюсь страшно. От одного взгляда, будь я почувствительнее, могла бы упасть в обморок.

- Что ты тут..., - она осеклась на полуслове, затем посмотрела туда, где скрылся Иван и снова ко мне.

Она боролась с тем, чтобы показать себя злобной хозяйкой и желанием быть более мягкой, раз уж я застукала её за изменой. Щека её дернулась в нелепой улыбке, глаза прищурились, пытаясь распознать - дура я и ничего не поняла, или умная и всё поняла сразу.

Понятно, вопрос о том, что я тут делаю с тряпкой и ведром, неуместен. Но злая сторона хозяйки всё-таки пересилила.

- Ааа, я тебя помню. Всё вынюхиваешь? Теперь я поняла, почему он тебя не уволил. Он послал тебя, следить за мной?

- Кто послал? – глаза мои расширились от удивления.

- Давай, строй из себя дуру. Он приказал тебе шпионить? Отвечай? Учти, скажешь ему хоть слово, я тебя уничтожу. Поняла?

- Поняла, - я кивнула, как испуганный ребёнок. Вот ещё попала.

- Смотри мне! - она снова прищурилась и впиалась взглядом в моё лицо.

Хозяйка уже шагнула, чтобы уйти, а потом вдруг что-то вспомнила, или решила, вернулась и сказала:

- Я дам тебе деньги, много денег, но ты должна молчать.

- Не надо, я ничего никому не скажу.

- Ну ладно, - она как будто смягчилась, глядя на мой искренний испуг, - если он узнает, значит от тебя.

- Можете не волноваться, я правда, ничего не скажу.

Она в последний раз окинула меня взглядом и исчезла за дверью.

Глава 2

Иногда мы с девчонками сидим в небольшом дворике, в беседке. Болтаем о том, о сём. Тут хорошо, уютно и тихо, особенно по вечерам.

А если пройти немного дальше, туда, где аллеи ещё засыпаны старой листвой и куда редко заходит кто-то из прислуги, в самом конце небольшого, отделенного от хозяйских половин парка, между кустов сирени, стоит лавка.

Кто её поставил в таком отдалении и зачем, боюсь у кого-то спросить, чтобы не обнаружить находку и не выдать места своих мечтаний.

Понятно только, человек, который позаботился об этом, несомненно любил размышлять в одиночестве. А может наоборот, лавка предназначалась для встреч при луне.

Может быть ещё потому, что многие одинокие люди задумчивы и мечтательны. Задумчивость порой приводит туда, где редко встретится более общительный человек. Мечтательность и вовсе находит пути, многим непонятные.

Ясно одно, редко кто забредает посидеть на этой скамейке. Во всяком случае, я ни разу никого не встретила. Зато сама надёжно спрятана, если вдруг кому-то понадобится меня тревожить.

Мало кто из обитателей дома забредал аж сюда, в дальний конец парка. А если кто и забредал, это как раз те, которые больше других страдают от одиночества.

Или ещё чего. Впрочем, кто их знает?

Я знаю только одно, меня тянуло на эту лавку посидеть с книгой, помечтать.

- Ты занята?

Я вздрогнула от неожиданности. Никто и никогда не тревожил меня здесь. Обернувшись, увидела знакомый силуэт. Иван стоял под деревом, уже явно некоторое время. Поза его, говорила о том, что он бесшумно подошел и наблюдал за мной.

- Чего тебе? – в последнее время стараюсь не сталкиваться с ним ни взглядом, ни словом.

- У, какая серьёзная.

- Я читаю, и это значит, что – да, я занята.

Он подошел вразвалочку, так будто вознаграждает меня и вот сейчас я получу самую большую награду - его рядом с собой.

- Можно присесть? – спросил и улыбнулся такой улыбкой, от которой мне сразу стало понятно, зачем он пришел.

- Садись, скамейка не куплена. Кто хочет, тот и сидит, - я закрыла книгу, собиралась встать и уйти, когда он положил ладонь мне на запястье, и остановил.

- Это у вас в деревне так говорят?

Что-то такое неприятное в его голосе, и уничижительное.

- А что в деревне разговаривают по-особому?

- Ну, нет, просто ты такая необычная. Я подумал, что в деревне все девушки необычные. Что за бред он несёт?

- Да и что? В чём же заключается эта необычность? – сказала я тоном язвительным, чтобы он понял, я не буду слушать его дурацкие анекдоты.

- Ну вот, хотя бы в том, что ты книгу читаешь. Сейчас всё это в гаджетах, читай, что хочешь.

Мне совсем не хотелось с ним беседовать. Всё его общение сводилось к пошлым шуткам, предназначенным для влюблённых горничных, которые будут воспринимать как истину всё, чего бы он ни сказал.

А уж после того, как я увидела его выходящим утром из спальни хозяйки, так и вовсе интерес к нему у меня даже если и был небольшой, то и тот пропал.

- А мне нравится, что ты необычная.

- Слушай это неважно. Если не заглядываю тебе в рот и не хихикаю с твоих шуток, это не значит что я какая-то необычная, просто мне - это не нравится.

- Ну вот видишь, это и есть отличие тебя от других.

- Что ты хочешь этим сказать?

- Ты дерзкая. Главное - мне это нравится.

Ну всё, это начинало меня раздражать.

- Главное не то что тебе нравится, а то, что нравится мне, - я дернулась, чтобы встать.

- Ого, даже так. Я люблю дерзких девчонок, - он обхватил меня за плечо и прижал к себе.

- А ты не думал, что я дерзкая потому, что ты мне неприятен.

- Это не страшно, я только один раз поцелую тебя и сразу понравлюсь. Поверь, на мои поцелуи ещё никто не жаловался.

- Ты серьёзно? – он оказывается глупее, чем я о нём думала.

Иван потянул меня к себе, обхватил двумя руками. И я уже видела его губы приближающиеся к моим.

- А правду говорят, что ты спишь с хозяйкой, - выпалила я.

Он резко отдернул руку и меня отпустил. Испуганно осмотрелся.

- Что ты орёшь, кто тебе такое сказал? – тон его уже совсем нешуточный.

- Об этом все говорят, - спокойно поправила я платье, которое съехало на плечо от его неловких и грубых объятий.

- Что-то я такого не слышал.

- А кто тебе скажет. Об этом громко не говорят, так, только на ушко.

Мне понравилось даже, как испуганно он смотрел, то на меня, то в сторону.

- Ладно, я пойду, - теперь он засобирился. - И не верь тому, что говорят. Это неправда.

- Хорошо, не буду верить. Но тогда и ты ко мне не лезь.

- Заметано.

Напоследок, он не удержался от взгляда, в котором читалось что-то унижительное для меня, а потом повернулся и исчез за листвой сирени.

Глава 3

С того дня я стала чувствовать незримую, надвигающуюся потихоньку всеобщую неприязнь.

Сумерки сгущались. Когда читать было уже невозможно, я вернулась в дом, прошла по узкому коридору и вошла в комнату.

Аня уже легла. Я улыбнулась ей и хотела спросить, что так рано, она недовольно посмотрела поверх телефона и кинула:

- Не ожидала от тебя.

- Чего? - спросила я просто.

В самом начале не увидела в этой фразе враждебности, но только когда она в том же тоне ответила:

- Что ты поступишь так подло.

Я стала догадываться, что-то не так.

- Не понимаю, о чём ты? – положила книгу на стопку и подошла к шкафу, чтобы переодеться в пижаму.

- Всё ты хорошо понимаешь, но прикидываешься такой тупой простушкой из деревни. Ах, извините, я не знала.

Надев пижаму, я села на кровать, посмотрела на подругу, до этого момента казалось, что она мне подруга.

- Ты можешь объяснить толком, что случилось?

- Случилось то, что ты предателька. Вот что случилось, - резко высказывала она. - А я ещё тебе доверяла, секретами делилась. Ты знала, что он мне нравится, но несмотря на это встречаешься с ним в конце парка. Я видела, как он выходил из-за кустов, а потом ты оттуда выходила.

Сначала я вздохнула с облегчением:

- Ах, ты это имела в виду. Только учти, если тебе что-то там показалось, можешь не переживать.

- Не переживать потому, что вы зажимаетесь в кустах? Я и не переживаю. Обидно только, что ты делала это за моей спиной. Знала, как я к нему отношусь, а сама тайно встречалась с ним. Вот это - предательство.

- Да я не встречаюсь с ним. С чего ты решила? Он пришел туда и что-то сказал, я его послала, и он ушел - вот вся наша беседа.

- Рассказывай. Думаешь, я поверю?

- А ты считаешь, я могу вот так взять и наплевать на твои чувства? Думай, что хочешь, я его послала, и он ушел.

Почему я должна оправдываться? Эти обвинения глупые и надуманные. Из-за того что ей что-то там показалось, я должна теперь чувствовать себя виноватой.

- Он что к тебе клеился? – глянула она подозрительно.

- Да клеился, а я послала. Вот и всё.

- Значит, он не просто так клеился, значит, ты дала ему намёк.

- Да какой намёк, Аня? Он мне не нравится. Вот всё, что я хочу сказать.

- Не нравится?

- Нет.

- Ты врешь.

- В смысле?

- Ты сама хочешь с ним замутить, а делаешь вид, что не хочешь. Если бы не ты, он бы со мной встречался. Но вечно смотрит на тебя, во время обеда. Я всё вижу. И другие девчонки тоже заметили. Он постоянно на тебя пялится.

- А я тут причём? – я выпучила глаза.

- Скажи еще, что не заметила?

- Нет, не заметила.

- Ну да, вся такая скромная, и ничего не замечаешь.

Она резко положила телефон на тумбу и отвернулась к стене.

Я на минуту задумалась, это получается, все меня обсуждают, а я даже не в курсе.

- Так, вставай, - я подошла к Ане, отдёрнула одеяло.

- Зачем? – она недовольно обернулась.

- Пойдём к нему и спросим.

- Да не пойду я, что мне делать больше нечего.

- Но я хочу, чтобы ты поняла, что...

- Да я уже давно всё поняла – такая тихонькая мышка и сама планы строишь. Отстань.

Она отвернулась и укрылась, так что мне больше не хотелось её трогать.

После этого разговора, теперь уже каждый день что-то происходило.

То хозяйка послала за мной лично, чтобы я заново вымыла ванную комнату, в которой она нашла волос. Причём свой же собственный. То Тамара, смотрела на меня странным напряженным, взглядом, словно хотела сказать, как я плохо работаю, но почему-то этого не говорила. То Иван кидал за столом пошлые намёки и посматривал на меня, как будто пошлость его касается именно меня.

Вроде мелочи, неважное, но казалось, какой-то неумолимый механизм двигает меня к основному, самому главному событию которое со дня на день должно произойти.

Каждый день, человек за человеком таяли мои друзья и союзники. И теперь даже те, кто никак не реагировал на моё присутствие и раньше, теперь казались холодными и неучтивыми. Везде мерещились враги. И я действительно начинала чувствовать себя одинокой и непонятой. Но совершенно не догадывалась, в чём именно.

Что такого я сделала, отчего люди отворачиваются, или косо смотрят?

Пока всё спокойно, но чувствую что-то летает в воздухе, какая-то надвигающаяся угроза.

Хозяйка не смотрит на меня. Она замечает всех, кроме меня. Это и хорошо, потому что я тоже не слишком пылаю желанием встречаться с ней, но и плохо, потому что такая ситуация настораживает и напрягает.

Стараюсь не думать, но мне кажется, она не забыла нашей встречи тем утром. Такое разве забудешь.

А может ей всё равно? И я просто придумываю несуществующее.

У богатых свои причуды и я совсем не хочу в эти причуды вникать. Раз она хозяину изменяет, значит, и он может изменять. Что, скорее всего, и делает.

Мужа никогда нет дома, он наверняка не ангел. Судя потому, как с нахальным взглядом покупателя, разговаривал со мной.

Они оба, стоят друг друга.

Но причём тут я?

Моё дело маленькое – протирать пыль, мыть полы и зарабатывать деньги для нашей семьи. Но если даже на такой высокооплачиваемой работе возникнут недоразумения, я не стану держаться за это место.

Глава 4

Всё произошло так же неожиданно, как и в первый раз. С тем лишь различием, что в этот раз все было, ещё более неожиданно.

Мы уже легли, когда тихий, но настойчивый стук в дверь оповестил о посетителе. Бывало по вечерам, мы с девочками заходили друг к другу в комнаты. О чём-то поболтать или спросить. Но никогда вечерами не приходила Тамара. Всё и всегда она выговаривала с утра. Рабочий настрой только днём, вечером она в своей комнате.

Поэтому вечерами, мы более расслаблены, порой даже шумны. Потому что знали, Тамары не будет, она отдыхает.

Но в этот раз дверь открылась, на пороге – Тамара.

Не знаю почему, но я сразу покраснела, а она, конечно, сразу остановила на мне заранее пугающий, вопросительный взгляд.

- Вера, прошу за мной на несколько минут.

О нет!

Снова?

Я не хочу!

Без лишних слов и вопросов, я встала с кровати, накинула халат и пошла за ней, обреченно глядя на затылок женщины и линию идеально выстриженного каре.

Мы вошли в комнату, Тамара обернулась, а я вопросительно, и даже умоляюще посмотрела на неё.

Нет, только не говорите что...

- Вера, хозяин приехал, и он просит тебя...

- Я не пойду, - сказала я резко.

Взгляд её без остановки исследовал, моё лицо, пытаюсь видно понять, что стоит за таким моим ответом - каприз или действительное неприятие.

- Это - просьба Захар Алексеевича. Он просит тебя, сегодня ночью, прийти в библиотеку.

- Я не пойду, - упрямо повторила я.

- Почему?

- А вы не знаете почему?

- Откуда мне знать, это же ваши дела.

- Это не мои дела, а дела Захара Алексеевича. Да кто он вообще такой, чтобы распоряжаться, куда мне идти, или не идти. Передайте ему, что я увольняюсь и ходить в библиотеку, слушать его пошлые предложения не буду.

Выражение лица Тамары неожиданно смягчилось. Она отвела взгляд и задумалась ненадолго, всего на минуту.

Потом снова спросила, как будто в первый раз я ответила непонятно:

- Но почему?

- Идите сами, - как-то даже уверенно предложила я, готовая к тому, что завтра меня выгонят.

- Меня он не звал, - она даже усмехнулась.

- А если бы позвал? - я совсем осмелела. - Чтобы вы сделали, если бы были на моём месте и он бы вас позвал.

Теперь, она даже улыбнулась.

- Ну, это вопрос неуместен. Неужели, наш хозяин тебе совсем не нравится?

- Он мне даже противен, - скривила я лицо.

- Странно. Мне кажется, он вполне порядочный, образованный, воспитанный тактичный человек...

- Он предлагал мне деньги, за то, чтобы я сняла платье.

- Возможно, он проверял тебя.

- На что?

- Неважно на что главное, что он позвал тебя. За десять лет в этом доме, он никогда никого не звал в библиотеку в двенадцать часов ночи. Это какой-то уникальный случай.

- Мне всё равно. Я не пойду и все, а если нужно, завтра уволюсь.

Она вздохнула. Потом проговорила:

- Ладно, иди, я придумаю, что ему сказать. Только вот не надо сразу уволюсь, да уволюсь, думаешь такая зарплата, как у тебя повсюду. Ты ещё пойди найди, чтобы платили хотя бы половину.

- Это конечно, согласилась я, - У меня мама, даже стиральную машинку и холодильник новый купила. А я всего только работаю, второй месяц.

- Вот видишь.

- Вы правы. Ну что если я не хочу идти туда и слушать эти его предложения? Мне это противно. Я же не проститутка, зачем он такое говорит?

- Не знаю, что тебе ответить. Может быть, потому что ты понравилась ему?

- Мне всё равно, я не хочу и точка. Так и предайте.

- Ладно иди, что-нибудь придумаем.

И я пошла к себе в комнату.

Аня ничего не спросила, хотя я видела, как ей любопытно. Она всё ещё дулась на меня, и я к ней старалась не лезть.

На утро мы, как обычно, комната за комнатой дошли до библиотеки.

Тут у меня чувство неприятное подкатило. Что-то такое чего не могу объяснить. Мандраж что ли. Вытираю стёкла шкафов, а сама вот прямо нутром чувствую неладное.

И предчувствие не подвело.

Открывается дверь, входит хозяин, останавливается и пристально смотрит на меня.

Я всё сильнее тру стекло. Делаю вид, что не замечаю.

Вижу, как крутит головой Аня. Смотрит то на меня, то в сторону хозяина.

- Выйди, - слышу его голос.

Он прогремел в этой комнате, словно раскат грома.

Торопливые шаги, оборачиваюсь, Аня покинула библиотеку.

И мы остались с ним вдвоём. Один на один...

Часть 6. Воровка. Глава 1

Ждал до трёх часов.

Пока, наконец не дошло - она не придёт.

А когда дошло, первое на что толкала холодная, беззвучная ярость, пойти, схватить, вытащить из постели, привести сюда и поставить перед собой.

Это было нелегко, но я сдержался.

Заснул прямо там, в кресле.

В начале шестого что-то приснилось, дернулся, открыл глаза. Встал, прошелся, посмотрел на часы. Скоро рассвет.

Спасть уже не хотелось. Неудовлетворённое сознание будоражило и требовало продолжения.

Мне нужен ответ... да чёрт с ним с ответом, я и сам его знаю. Мне нужно что-то другое, чего я не могу взять. Нужна она.

Зачем?

Черт его знает зачем, но вся моя суть требует её, и ничего не могу с этим поделать.

А если она снова откажет?

Я не знаю... значит буду делать так, чтобы не отказала.

Это смешно. Да теперь смешно, и наверное, даже грустно. Но это точно не цель для выполнения, это не цель... а потребность, которая разрывает мою голову.

Она требует удовлетворения, эта странная потребность увидеть, дотронуться, заставить...

Нет, не заставить. Я уже понял – так не получится.

Хорошо.

Сначала - просто увидеть.

Прошел по дому. В темноте. Словно лунатик, без цели, без мыслей, только с непреодолимым желанием, непременно сделать, так как хочу.

Дом - этот замкнутый периметр, что уводит от точки, а потом снова к ней приводит.

Снова я у библиотеки. Подошел и услышал голоса. Она здесь. Здесь.

Открыл дверь. Взгляд мой, как голодный волк, вцепился в синее платье Веры.

Я вошел.

Слова провалились в бездну молчания, всё что мог, это выдать – Выйди. При этом палец мой указал на другую горничную, и она, в испуге раскрыв глаза, выскочила из библиотеки.

Когда ручка двери щёлкнула позади, я произнёс:

- Когда я прошу о чём-то, то привык, что мои просьбы выполняют. Это я ещё не приказываю.

Стройная линия тела, полоска фартука на талии. Упрямое выражение на лице, закушенная губа, метнувшие молнию глаза. И маленький, выющийся локон.

Разве он не для меня?

Ладонь застыла на стекле, медленное, неуверенное движение, но оно не прекращается. Она всё ещё трёт стекло, как будто я ничего не сказал, не потребовал.

- Я не обязана, - тихо проговорила Вера.

- Неужели я так противен? Не нравлюсь?

- Нет.

- По крайней мере честно, - я прищурился.

Всё ещё стоял у двери, не мог сдвинуться, чтобы начать требовать.

- А мне нечего скрывать, - упрямые нотки неподвластного никому голоса.

Гордая, снова кинула настороженный взгляд.

- Но ты меня совсем не знаешь?

- Я знаю то, что вы предлагаете и этого достаточно.

- А если я скажу, что пошутил? Моя шутка тебе не понравилась? – вот идиот, что я несу.

- Не знаю, может ли такое кому-то понравится.

- Обычно, она нравилась всем.

- Значит, я исключение. Послушайте, я уже сказала, я не буду делать то, что вы просите.

Оставьте меня в покое. Или увольте.

- Зачем мне тебя увольнять? Я этого не хочу, усмехнулся, кажется получилось глупо.

- Тогда, дайте работать, - она стала тереть стекло с такой силой, что ещё немного и оно лопнет.

Эти её движения, заставили двигаться и меня. Надоело играть в вопрос ответ, оттягивать время выяснения. Я уже не ждал, быстро подошел в ней, схватил за предплечье и потянул на себя.

- Не трогайте меня! - она попыталась отстраниться.

- Что, так неприятно?

- Да, мне это неприятно.

- Странно. Обычно это нравится...

- Не льстите себе...

- Такая упрямая?

Она перестала вырываться, посмотрела мне в глаза. Смело, открыто, и наверное, тоже с яростью.

Боже, что это за взгляд. Я почти увидел в нём себя и своё упрямое желание.

- Отпустите! - дернулась Вера, но не смогла высвободиться, я прижал её к стеклу. Придавил своим телом, обездвигил.

- Если я прошу, не приказываю, а прошу прийти в библиотеку, можно ведь и прийти, - выдыхаю, и сильнее обхватываю.

Губы Веры совсем рядом, одно движение... но я тяну... зачем... потом может быть поздно. Дыхание её участилось.

- Отпустите, я сейчас закричу.

- Кричи, сколько хочешь.

Всё, не могу больше, я потянулся к её губам, она резко отвернула голову.

Теперь понимаю, так просто её не сломишь, да и надо ли. Но что-то двигает мной, не совсем правильное, дерзкое, нахальное. Не могу унять злость, и мощный поток вселившейся смелости, распоряжается моими движениями так, как считает нужным. С налёту кладу ладонь на грудь Веры. Пальцы хватают подол её платья и дергают вверх.

Чувствую, делаю большую ошибку, но не могу противостоять своим желаниям.

- Ты должна, подчиняться, - требовательно шепчу.

- Ничего я не должна.

Она нагнула голову в сторону, чтобы уклониться от моих губ, и я устался в её шею, она сводит меня с ума. Нагнулся, притронулся губами и совсем перестал понимать, что происходит. Схватил Веру за талию, с силой потянул к себе и... в этот момент почувствовал удар, такой силы, что даже в мозгах моих зазвенело...

Голова заболела страшно, я отпустил руку и посмотрел в глаза Веры. В них страх, удивление, испуг... и жалось... Но почему жалось?

Потянулся к затылку, положил руку на голову и почувствовал что-то липкое.

Это кровь?

Я глянул на свои пальцы – они в крови. На пол упала книга, угол её в крови.

Черт, кажется я...

Вера дернулась из моих ослабевших объятий, и к двери. Я смотрел ей в след, уже не понимая, что происходит.

Только увидел, как открылась дверь, вошла Ада. Лицо её в ярости, но это уже не произвело на меня никакого впечатления.

Вдруг, стало всё равно. В глазах потемнело, и я уже ничего не видел.

Ничего.

Глава 2

Сквозь звон в ушах прорывается истошный крик Ады:

- Я же тебе говорила, нужно было ещё тогда гнать эту девку! Она мне сразу не понравилась. Вот тварь!

Ада суежилась вокруг, что-то мерзкое и холодное прикладывала к моей голове. Я дернулся, оттолкнул руку жены, пакет со льдом упал на пол, лёд раскололся.

Движения мои резкие. Вздурораженное сознание требует выяснения отношений, и мне всё равно, как это выглядит со стороны. Я встал, пошатываясь, пытаюсь сквозь неровную дымку взгляда рассмотреть путь, ринулся к двери. С силой стукнул и она распахнулась. Покачнулся, схватился за проём, потом за голову.

- Ты куда, Захар?! – слышу противный голос Ады.

Бежать. Но не для того, чтобы наказать, но чтобы предотвратить бегство. Оно последует, я не сомневался.

Хаотично, неуверенно, я ступал осторожно, чтобы не покатиться с этой мраморной лестницы, но достаточно быстро, чтобы торопиться. Оказался внизу у боковой двери и сразу столкнулся с кем-то из прислуги. Вцепился в руку вскрикнувшей от испуга горничной. Бросил - не она.

Иду дальше, туда, где прячется в маленькие, тесные норы вся домашняя прислуга.

Надеялся успеть, остановить, и было всё равно кто смотрит на эти мои старания. Всё равно что дальше, что потом.

Хочу просто схватить Веру за руку и остановить. Если нужно, даже извинится...

Сказать, что не сдержался, не смог совладать с дурным порывом. Глупым, ничем не оправданным порывом.

Нужно только успеть.

Коридор, ещё коридор, да сколько их...

Двери, ещё двери. Я открывал каждую, потому что не знал в какой из этих комнат прячется Вера. Но в них никого, пустота. Все наверху, прислуживают, делают свою ежедневную работу. То, для чего их нанимали.

Но, где же Вера?

Дошел до конца, там последняя дверь. Уже много лет это - комната экономки Тамары. В неверии и каком-то упрямом отчаянии, я стукнул по двери, она открылась.

Тамара у зеркала приглаживает волосы. Испуганно обернулась. Глянула строгим взглядом.

- Где Вера? – прохрипел я не своим голосом.

- Вера? – удивлённо нахмурилась Тамара.

- Найдите её немедленно! - крикнул я.

Женщина подскочила, поправила юбку и провела ладонью по блузке, как будто её разглаживая.

- Хорошо! – выпалила она и ринулась из комнаты.

Тамара быстро скрылась за углом.

Надежда таяла на глазах. Я уже чувствовал, как ускользает. Видел, как торопится и бежит без оглядки Вера. Как машет рукой, садится в попутку и машина уносит её в неизвестность. Я уже видел, как бродит она по городу в поисках жилья и пропитания, как заглядывает в витрины магазинов и отчаянно пытается найти работу. Мне представлялась картина за картиной, но всё ещё надеялся что ошибаюсь. Так не будет.

Я пошел назад. Дверь в комнате за углом открыта. Вошел.

Тамара обернулась и указала на шкаф.

- Нет вещей.

Осмотрелся вокруг. Вот тут в этой кровати спала Вера. День за днём пока я летал по миру, каждый вечер она ложилась в эту кровать, читала книгу, а потом засыпала. Вот шкаф, где висели её вещи. Вот тумба, на ней пять книг. Всё, что она оставила после себя это мои книги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.